

A woman with long, wavy red hair, seen from behind, is walking down a wide city street. She is wearing a teal-colored coat and dark pants. The street is lined with tall buildings, street lamps, and some trees. The scene is bathed in a warm, golden light, suggesting sunset or sunrise. The overall mood is contemplative and mysterious.

НОРА РОБЕРТС

ЭХО СМЕРТИ

Изобретательно. Занимательно. Потрясающе.

PUBLISHER WEEKLY

Нора Робертс

Эхо смерти

Серия «Ева Даллас», книга 55
Серия «Нора Робертс. Мега-
звезда современной прозы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65840813
Эхо смерти / Нора Робертс: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156149-9

Аннотация

Лейтенант полиции Ева Даллас и ее муж Рорк едут домой после благотворительного бала.

На дороге появляется женщина – обнаженная, раненая, испуганная. Незнакомка твердит, что на нее напал дьявол. Коллеги Евы уже занимались похожими делами. Со

слов пострадавших, тогда преступник был одет в театральный костюм и загримирован до неузнаваемости.

Загадочные нападения продолжаются, а значит, нельзя медлить.

Еве Даллас предстоит раскрыть новое запутанное дело, чтобы узнать, как выглядит дьявол и где он появится в следующий раз.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	29
Глава 3	54
Глава 4	77
Глава 5	100
Глава 6	124
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Нора Робертс

Эхо смерти

Nora Roberts

ECHOES IN DEATH

Copyright © Nora Roberts, 2017

This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

© Метлицкая И., перевод на русский язык, 2021

© Шаутидзе Л., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

НОРА РОБЕРТС

**ЭХО
СМЕРТИ**

*Любимая! Умолкнет шум
Военных труб и флейт пастушьих;
Но эхо наших смертных дум
Пробудит отклик в новых душах¹.*
Альфред Теннисон

Для зимы печальные подходят сказки².
Уильям Шекспир

*Любимая! Умолкнет шум Военных труб и
флейт пастушьих; Но эхо наших смертных дум
Пробудит отклик в новых душах¹.*
Альфред Теннисон

Для зимы печальные подходят сказки².
Уильям Шекспир

¹ Альфред Теннисон (1809–1892) – английский поэт, наиболее яркий выразитель сентиментально-консервативного мировоззрения Викторианской эпохи, 1-й барон Теннисон, или лорд Теннисон. Для эпитафии использован отрывок из поэмы «Принцесса» в переводе Г.М. Кружкова (здесь и далее прим. перев.).

² Строка из пьесы Уильяма Шекспира «Зимняя сказка». Перевод П.П. Гнедича.

Глава 1

Она чувствовала себя бестелесным, свободным призраком.

Умерла? Парит в воздухе?

Все вокруг казалось расплывчатым, поблекшим и несущественным. Или это она стала расплывчатой, поблекшей и несущественной, а мир вокруг нее движется, полный невидимых для нее красок и неслышимых звуков?

Если так, то смерть похожа на жизнь. И правда, какая разница? Разве что... Может, смерть – это свобода?

Вот только от чего?

На краю сознания что-то царапнуло крошечными ноготками – нужно бежать, спрятаться.

Но зачем? Какой смысл? От чего прятаться, от смерти? Мертвые ведь могут спать? Просто спать, спать, спать...

И все же ощущение было такое, будто она уже пробудилась, но все еще находится в тумане после сна.

Мысли разбредались. Озадаченная, она никак не могла понять, куда попала – в рай или ад. Поблекшие цвета и расплывчатые формы казались странно знакомыми. Цвета вдруг стали резкими до боли в глазах, а очертания – острыми и грозили поранить.

Затем все снова поблекло и расплылось, и она ощутила покой. Странное, тихое успокоение.

А потом вдруг уловила запах. Да, точно, густой похоронный аромат лилий. И крови. Лилии и кровь, это ведь смерть, да?

Нужно просто лечь. Лечь и уснуть. Наверняка кто-нибудь придет и скажет, куда идти и что делать. Ангел. Или дьявол.

В мозгу промелькнул смешанный образ обоих, и она вздрогнула. Нельзя ложиться! Могут ли мертвые испытывать страх?

Женщина подошла к двери и замерла, не сводя с нее глаз. Войти или выйти? Выйти или войти?

Так ли это важно?

Кто-то потянулся к ручке двери. Она сама?.. Во всем этом было что-то неправильное. Кровь и лилии. Дверная ручка повела себя странно – ускользала, двигалась вверх-вниз, во все стороны. Это такая игра, мелькнуло в мозгу, и она слегка улыбнулась. Что ж, поиграем.

Она протянула руку, отдернула, попробовала еще раз, поводила ладонью туда-сюда. Затем сомкнула пальцы вокруг коварной дверной ручки. И рассмеялась тихим, дребезжащим смехом.

Войти или выйти? Выйти или войти?

Дверь открылась, и женщина шагнула в проем.

Мир мертвых оказался одновременно и ярким, и темным. Покорившись, она вошла.

Больше всего на свете Еве сейчас хотелось избавиться от платья и сбросить туфли на убийственно высоких каблуках. В конце концов, она исполнила свой долг и заработала жирный красный плюсик в графе «Правила счастливого брака», когда нарядилась и нарядилась, чтобы весь вечер играть роль жены успешного бизнесмена.

И кто только придумал устроить благотворительный бал зимой? Разумные люди предпочитают сидеть дома в теплой удобной одежде, когда лютый февраль поднимает безобразную голову. А такой морозной ночью даже не столь разумные давно спят, уютно свернувшись калачиком. И все же это не повод увиливать от обязанностей хорошей супруги.

По счастью, Еве с мужем удалось провести три восхитительных дня на личном острове Рорка, наслаждаясь жаркими пляжами и еще более жарким сексом. И если после всего этого нужно было пойти на маскарад, она не против, тем более что бал уже заканчивается.

В понедельник она вернется на службу, будет носить удобную одежду и ботинки. А еще полицейский жетон и пистолет.

Впрочем, жетон с пистолетом и сейчас при ней, лежат в дурацкой блестящей сумочке. Лейтенант Ева Даллас никогда не расстанется с оружием и жетоном.

Наконец она скользнула в уютную и теплую машину, бросила взгляд на фешенебельный истсайдский отель. Какое счастье, что и он, и его вычурный, битком набитый бальный зал остались в зеркале заднего вида!

Рорк повернулся, взял ее за подбородок и, проведя большим пальцем по ямочке, поцеловал.

– Спасибо.

Вот так, подумала Ева, глядя в шальные голубые глаза человека, созданного богами в особо удачный день. А она почти весь вечер тайно досадовала и злилась.

– Мне понравилось.

Рорк расхохотался и еще раз поцеловал Еву, едва не выехав на обочину.

– Да ты ненавидела девять минут из каждой десяти!

В смеющемся голосе Рорка звучал легкий ирландский акцент, идеальное дополнение к красивому лицу, обрамленному непокорными черными волосами.

У Евы мелькнула мысль, что боги поначалу соединили лучшие черты воина, поэта, ангела (падшего, чтобы добавить чуточку пикантности), а потом обрекли свое творение на любовь к необщительной оторве-копу, чье дело расследовать убийства.

– Ну, может, только семь с половиной из десяти. Было приятно повидаться с Чарльзом, Луизой и обоими Мира. Я нормально себя вела?

– Безупречно.

– Если бы! – Ева негодуяще фыркнула. – Ты, наверное, не слышал наш разговор с той особой, у которой прическа вроде башни из взбитых сливок. – Она покрутила пальцем над собственными короткостриженными каштановыми волосами. – Я сказала, что не хочу возглавить ее комитет по интеграции исправившихся преступников в общество, так как слишком занята тем, что отправляю этих преступников в тюрьму.

– Слышал. Она принялась объяснять тебе, что полиция слишком много внимания уделяет наказанию, а следовало бы заняться интеграцией. Страшно рад, что ты ее не стукнула.

– Еле сдержалась. Можешь поспорить на свою великолепную задницу, что если один из ее ИП – так она их называет, – вломится к ней в дом, шарахнет по ее завитой башке чем-нибудь тяжелым и скроется со всеми многочисленными побрякушками, она не будет читать мне лекции о том, что закону не достает любви и сострадания.

– Ну, ей не приходилось стоять над трупом или сообщать людям, что их близкий погиб. Поэтому она понятия не имеет, сколько душевных сил и сострадания требует подобная работа.

– Точно. К счастью, я ее не прибила, да и остальных пальцем не тронула. – Довольная собой, Ева устроилась поудобнее. – Теперь можно и домой, скинуть эти дурацкие тряпки.

– Я любовался тобой в этих тряпках почти с таким же удо-

вольствием, с каким я их с тебя сниму.

– И мы поспим завтра подольше, да? Не будем никуда спешить, как парочка ленивых улиток, а потом...

Ева внезапно умолкла – наметанный полицейский взгляд заметил что-то неладное.

– Господи Иисусе! Тормози!

Рорк и сам увидел женщину, которая шагнула в свет фар перед его машиной. Обнаженная, вся в крови, незнакомка брела, глядя широко распахнутыми, пустыми глазами.

Ева выскочила из машины, на ходу стаскивая пальто, но Рорк скинул свое первым и закутал женщину.

– Она почти насмерть замерзла, – сказал он Еве, затем повернулся к незнакомке. – Все будет хорошо.

Женщина холодной как лед рукой коснулась его лица.

– Ты ангел?.. – Огромные глаза закатились, и она потеряла сознание.

– Давай ее в машину, быстрее. Одеяло есть?

– В багажнике, – ответил Рорк.

Он отнес женщину в машину и, пока Ева доставала одеяло, уложил в уютном тепле.

– Я буду с ней на заднем сиденье, – сказала Ева. – Брось мне мою сумочку. Поезжай в больницу святого Андрея, она ближе всего.

– Знаю.

Рорк кинул Еве сумочку, сел за руль и вдавил педаль газа в пол.

Ева достала коммуникатор, позвонила в больницу.

– Лейтенант Ева Даллас. – Продиктовав номер полицейского жетона, она продолжила: – Везу к вам неизвестную женщину, возраст – двадцать – двадцать пять лет, характер повреждений неясен, но, похоже, у нее сильное переохлаждение. Будем через пять минут. – Бросив взгляд на спидометр, Ева попросила Рорка: – Уложись в три.

Она сфотографировала коммуникатором лицо незнакомки и странгуляционную борозду, которую заметила только сейчас.

– Кто-то вырубил эту несчастную, придушил и, скорее всего, изнасиловал. На теле порезы, много ссадин, хотя сомневаюсь, что вся кровь принадлежит ей.

– Вряд ли она долго бродила в таком виде. Час не слишком поздний, к тому же на нее обратили бы внимание.

– Волосы в крови, – пробормотала Ева, ощупывая голову жертвы. – Ударили по затылку.

Жалея, что при себе нет чемоданчика криминалиста, она внимательно изучила руки и ногти женщины, и оторвалась от осмотра, только когда Рорк свернул к приемному отделению.

Их ждали: двое врачей или санитаров – сразу и не разберешь, – стояли с каталкой у входа. Рорк еще не успел остановиться, а Ева уже распахнула дверь машины.

– Она на заднем сиденье. Ее душили веревкой или шарфом, на голове рана, похоже, нанесена тупым орудием.

И необходимо проверить, была ли она изнасилована.

Ева посторонилась, давая медикам возможность переложить женщину. Те торопливо завезли каталку в отделение, один из них (судя по виду, ему только недавно стали легально продавать алкоголь), на бегу отдавал приказы. Он оглянулся на Еву и Рорка.

– Задержитесь. Мне нужна информация.

Каталка с грохотом въехала в смотровой кабинет, где ждали еще несколько медиков.

– На счет три!

По команде они переместили бесчувственную женщину на стол.

– Температура тела девяносто один и четыре!³ – Чей-то крик перекрыл остальные голоса.

– Я отгоню машину, – прошептал Еве Рорк. – Сейчас вернусь.

Капельницы, одеяла с подогревом, пальпация, осмотр... *Господи, как же я ненавижу больницы*, подумала Ева.

– Расскажите, что вам известно, – попросил предположительно доктор, не отрываясь от работы.

С копной выующихся каштановых волос и красивым лицом, которое слегка портили суточная щетина и темные тени под ясными голубыми глазами, он выглядел не старше своей нынешней пациентки.

– Выскочила на проезжую часть в Карнеги-Хилл. Бре-

³ Температура указана по шкале Фаренгейта. По Цельсию – 33,0.

ла, как будто сильно перебрала, явно в шоковом состоянии. Спросила у моего мужа, не ангел ли он, и потеряла сознание.

– Температура тела девяносто три и два, повышается.

– Нужно, чтобы вы надели на ее руки пакеты после того, как я сниму отпечатки пальцев, – сказала Ева. – Не вся кровь принадлежит ей.

– Дайте мне сперва спасти ее жизнь.

Ева подвинулась, не сводя глаз с лица женщины.

Юная, очень привлекательная, несмотря на синяки и ссадины. Метиска, явно азиатских и африканских кровей. Миниатюрная, ростом чуть выше пяти футов, и не больше ста десяти фунтов весом. Ногти на руках и ногах покрыты бледно-розовым лаком. Уши проколоты, но сережек нет. Татуировок не видно. Длинные, почти до талии, волосы, спутаны и свалялись.

Ева вышла, запустила сделанное в машине фото в программу по узнаванию лиц. Хотя побои изменили лицо жертвы почто до неузнаваемости, попытаться стоило. Заметив, что к ней приближается Рорк с криминалистическим чемоданчиком в руках, Ева подняла голову.

– Решил, что тебе это понадобится.

– Да, спасибо. Если она не придет в себя к тому времени, как врачи закончат, я возьму отпечатки пальцев для идентификации личности. Скорее всего, она из местных. Руки и тело ухоженные, похоже, деньги у нее есть. Вряд ли она прошла большое расстояние, значит, живет или работает в рай-

оне Карнеги-Хилл, либо была там, когда на нее напали.

Ева оглянулась на двери смотрового кабинета.

– Крови столько, словно она яростно сопротивлялась, но я не заметила характерных повреждений. И под ногтями нет следов крови или кожи, по крайней мере, видимых.

– Полагаешь, она была не одна и пострадал кто-то еще?

– Такая возможность не исключена. Если этой женщине удалось убежать, то...

Она замолчала, когда дверь открылась, и из кабинета вышел доктор.

– Основные жизненные показатели стабилизируются, температура поднялась до нормы. Рана на голове – самая серьезная из травм, а их предостаточно: гематомы и ссадины на лице, многочисленные повреждения в области живота, некоторые похожи на неглубокие порезы ножом. Сотрясение мозга. Ее несколько раз жестоко изнасиловали. Комплект для забора биологических доказательств сейчас принесут. Мы проводим токсикологический анализ, но смазанная речь, скорее всего, следствие переохлаждения и шока.

– Мне нужно срочно снять отпечатки пальцев. Не вся кровь принадлежит ей, – напомнила Ева и продолжила, не дожидаясь возражений: – Вполне вероятно, что кто-то сейчас в таком же состоянии, как она. Если я установлю ее личность, то мы, возможно, спасем еще одну жизнь.

– Извините, не подумал. – Доктор потер глаза. – Двойная смена.

– Понимаю.

– Еще раз простите. Возможно, она бы погибла, если бы вы вовремя привезли ее в больницу. Без серьезного поражения головного мозга точно не обошлось бы. Доктор Нобл. Дел Нобл.

Ева пожала протянутую руку.

– Даллас. Лейтенант Даллас. А это Рорк.

– Да, я узнал его пару минут назад.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Красивое платье, – заметил Нобл.

– Мы были на приеме.

– Надеюсь, в химчистке уберут следы крови. Давайте займемся идентификацией личности пострадавшей. Наверняка кто-то о ней беспокоится.

Они вместе вошли в кабинет.

– Мне нужны фотографии травм, – сказала Ева.

Она подошла к столу, достала из чемоданчика планшет и аккуратно приложила к нему пальцы женщины.

– Так, Дафна Страцца, двадцать четыре года. Живет примерно в двух кварталах от того места, где мы ее нашли. За мужем за...

Она взглянула на лицо Дела.

– Вы ее знали.

– Лично – нет, но я знаком с ее мужем. В этой больнице все знают Энтони Страццу. Господи! Жена Страццы!..

– Давайте сохраним это в секрете, пока я не... Она при-

ходит в себя!

Длинные темные ресницы дрогнули. Миндалевидные, изумительного нежно-зеленого цвета глаза открылись, глядя перед собой невидящим взором.

Дел отстранил рукой Еву, склонился над Дафной.

– Все в порядке, вы в больнице. Никто не причинит вам вреда.

Взгляд женщины заметался по комнате. Дыхание участилось, стало прерывистым, и доктор взял ее за руку.

– Все в порядке, – повторил он. – Я врач. Вы в безопасности. Сейчас я дам вам обезболивающее.

– Нет, нет, нет!

– Хорошо-хорошо, подождем.

Дел говорил уверенно и спокойно. Хотя на мониторах отражались физиологические показатели, Ева заметила, что он держит пальцы на запястье Дафны, измеряя пульс по старинке.

– Расслабьтесь, дышите медленно, – продолжил доктор. – Можете рассказать, что с вами случилось?

– Я умерла. Я думала, что умерла. – Ее взгляд упал на Еву. – Вы тоже там были?

Ева наклонилась к ней.

– Что вы помните?

– Я... я ушла. Или мир исчез.

– А раньше? Вспомните, что произошло раньше.

– Мы устраивали званый ужин на пятьдесят человек. Бан-

кет начался в восемь, коктейли подавали с половины восьмого. Я была в отделанном жемчугом платье от Диора. Мы ели медальоны из лобстера, салат с обжаренными гребешками, тыквенный суп-пюре, ростбиф, запеченный картофель с розмарином, белую и зеленую спаржу. Потом крокембуш⁴ и кофе. Вино...

– Хорошо, а что произошло после ужина?

– Гости ушли в половине двенадцатого. Если бы я спланировала прием более тщательно, они бы ушли в одиннадцать. У мужа утром обход, он много работает. Мой муж – уважаемый хирург, очень талантливый. После того, как гости ушли и дроиды все убрали, мы, как обычно, отправились спать. Зашли в спальню, и...

Дыхание Дафны вновь стало прерывистым. На этот раз Ева опередила доктора и сжала ладонь женщины.

– Вы в безопасности, но я должна знать, что произошло, когда вы пошли спать.

– В доме кто-то был, – тихо прошептала Дафна, словно делилась секретом. – Не гость. Нет! Он ждал. Дьявол, это дьявол! У него лицо дьявола! Мой муж... Он упал, и дьявол рассмеялся. Я не знаю, не знаю! Пожалуйста, я ничего не знаю!

Всхлипывая, она попыталась сжаться в комок.

⁴ Крокембуш – французский десерт, представляющий собой высокий конус из профитролей с начинкой, скреплённых карамелью или специальным сладким соусом, украшенный карамельными нитями, засахаренным миндалем, фруктами, засахаренными цветами.

– Хватит, – резко произнес Дел. – Дайте ей прийти в себя.

– Мне нужно проверить у нее под ногтями. Вдруг там остались частицы кожи или кровь того, кто это сделал.

– Тогда поторопитесь.

Осмотр в очках-микроскопах ничего не дал, и Ева, достав инструменты, осторожно сделала соскоб. Ничего.

– Она либо вообще не сопротивлялась, либо преступник не дал ей шанса.

Ева осмотрела следы от веревок на запястьях женщины.

– Немедленно сообщите мне, если она скажет что-нибудь еще. Я вернусь через несколько часов. Ее палата будет под охраной.

Ева и Рорк вышли из больницы.

– Ты приставишь полицейского, чтобы к ней никто не вошел, или чтобы она никуда не ушла?

– Пока не знаю. – Ева на ходу вытащила коммуникатор. – Давай-ка посмотрим, что у нас есть на Энтони Страццу.

Не совсем то, что они с Рорком планировали, подумала Ева, всю недолгую дорогу просматривая данные о супругах Страцца.

А хирург-то на двадцать лет старше жены, отметила Ева. Это вторая. С первой он развелся пять лет назад, и теперь та живет в Австралии. Не замужем.

С нынешней они вместе три года. Поженились, когда она была студенткой и подрабатывала организатором мероприятий. Ничего не сказано о том, работает ли она сейчас.

В общем, решила Ева, типичная трофейная жена. Юная, была очень красивая, пока ее не избили. Возможно, отличная хозяйка с маниакальной склонностью все планировать.

Еве вдруг пришло в голову, что, хотя она первая и единственная жена Рорка, возможно, ее тоже считают трофейной женой.

Она посмотрела на мужа, который как раз выруливал на парковку рядом с большим краснокирпичным домом, где жили супруги Страцца.

– А тебе роскошный приз не достался.

– Я люблю призы, – сказал Рорк. – Почему это не достался?

– Сам виноват. Трофей из меня никудышный.

– Вовсе нет. Кроме того, ты не трофей.

Ева вышла из машины, проковыляла в дурацких модельных туфлях к тротуару.

– Это комплимент?

– Это правда. Мне не нужен трофей. – Рорк взял Еву за руку, провел большим пальцем по обручальному кольцу. – Я предпочитаю жену-копа. Ты думаешь о Дафне Страцца и о том, что она намного младше своего мужа?

– Откуда ты знаешь? У тебя не было времени искать информацию.

– Все просто. Страцца – известный хирург, его имя на слуху. Понятно, что он должен быть лет на двадцать старше жены.

– На двадцать шесть. Это вторая жена. Первая – его ровесница. Развелись после двенадцати лет жизни. Она сейчас в Австралии, живет на овечьем ранчо. Довольно далеко от Нью-Йорка с его зваными ужинами в фешенебельных домах Верхнего Ист-Сайда.

Она внимательно оглядела здание. Три этажа старинной элегантности в нью-йоркском стиле. Дом был рассчитан на две семьи, но Страцца превратили его в особняк, сделали один вход парадным и выделили его резными двойными дверями. Высокие узкие окна в рамах из темного дерева зашторили на ночь, и теперь они казались незрячими глазами. Стеклопакеты второго этажа выходили на французский балкон с решеткой, украшенной стилизованной буквой «С».

Похожие металлические конструкции высились по бокам трех ступеней, которые вели от тротуара к входу.

Ева обратила внимание на высокотехнологичную систему охраны.

– Видеокамера, идентификатор по отпечатку ладони, интерком, дополнительное усиление дверей... Страцца потратился на шикарный вид дома, но не забыл и про надежные замки. У него тут сигнализация с датчиками движения и звука.

– В былые времена я обязательно обратил бы внимание на этот дом. И окружение достойное.

В прошлом Рорк был искусным вором, и воспоминания вызвали у него ностальгическую улыбку.

– Место тихое и спокойное, а в доме наверняка есть чем поживиться: драгоценности, произведения искусства, наличные.

– Сколько времени тебе бы понадобилось, чтобы взломать систему безопасности?

Рорк наклонился, чтобы поближе разглядеть замки. Его волосы развевал ветер.

– Минуты две или три, если хорошо подготовиться. Скорее, две.

И ведь не хвастается, подумала Ева. Просто констатирует факт.

Она позвонила в дверь, ожидая автоматического ответа, однако компьютер молчал.

Ева позвонила еще раз.

– Похоже, сбой системы безопасности. Предупреждающего сигнала нет, система не отвечает, сканирование не производится.

Пока они ждали, Рорк вытащил карманный компьютер, что-то проверил.

– Система не работает, – сообщил он. – Полностью отключена, лейтенант. Дверь не заперта.

– Вот черт!

Она достала из сумочки оружие и жетон, бросила сумочку на крыльцо. Прицепила к пальто жетон, потом диктофон и совершенно не удивилась, когда Рорк вытащил из кобуры на лодыжке небольшой пистолет.

– Не спеши. Запись включена. Лейтенант Ева Даллас и гражданский эксперт-консультант Рорк входят в неохраняемую резиденцию Энтони Страцца после двух безуспешных попыток связаться с владельцем. Есть основания полагать, что Страцца ранен или удерживается насильно. Я предоставила оружие гражданскому лицу.

Ева распахнула дверь, осторожно вошла в холл. Рорк следовал по пятам.

Серебристо-белая, необычной формы люстра освещала тусклым светом пол из светлого мрамора, залитый кровью.

– Мы обнаружили кровь и отпечатки босых ног. Возможно, они принадлежат Дафне Страцца.

Ева жестом велела Рорку двигаться в одну сторону, сама пошла в другую. Они осмотрели первый этаж, проверяя комнату за комнатой и каждый раз сообщая друг другу, что все чисто.

Даже без подсказки Рорка было ясно, что кто-то ушел с добычей: Ева заметила парочку пустых стенных ниш и остатки званого ужина. Похоже, дроиды их так и не убрали.

Ева и Рорк вместе поднялись на второй этаж и снова разошлись в разные стороны.

Запах почувствовался сразу, едва Ева подошла к распахнутым настежь белым дверям комнаты с балконом.

Запах крови, смерти... и цветов.

Скомканное постельное белье на огромной кровати с золотыми столбиками перемазано кровью, совсем как пол пер-

вого этажа. Перевернутый позолоченный стул со сломанной спинкой и окровавленными обрывками клейкой ленты. Раздавленные белые лилии со смятыми, изодранными лепестками на бело-золотом ковре, залитом кровью и водой из опрокинутой хрустальной вазы. Сама ваза перепачкана кровью и чем-то серым. Еще больше крови в изножье кровати, у столбика, а на белизне ковра алеют смазанные кровавые отпечатки ладоней.

И посреди этого кровавого безумства лежал Энтони Страцца, словно распростертый у алтаря грешник. Он не успел раздеться перед сном и был одет в темно-серый костюм и светло-серую рубашку. На запястьях поблескивали пластиковые наручники-стяжки. Ева видела лишь часть профиля, но поняла, что лицо мужчины обезображено до неузнаваемости. Светлые волосы свалились от крови, которая сочилась из глубоких ран на затылке.

– Я нашла тело! – крикнула Ева.

Рорк присоединился к ней, тоже встал в дверях.

– Вор так не поступил бы. К тому же в доме осталось много ценностей, которые легко унести.

– Может, что-то пошло не так, – возразила Ева. – И мы еще не проверили третий этаж.

– Вот и займись этим; того, кто это сделал, давно и след простыл. А я пока принесу твой криминалистический чемоданчик.

Давно и след простыл, мысленно согласилась Ева, но по-

рядок есть порядок. Она проверила верхний этаж, роскошный кабинет Страццы, ванную, медиакомнату, оборудованную современно и по-мужски, сверкающую автоматическую кухню, бар с самыми разными напитками, дополнительный компьютерный терминал...

И встроенный в шкафчик сейф с распахнутой дверцей.

Ева пошла вниз, столкнулась на лестнице с Рорком, который поднимался наверх.

– Пустой сейф на третьем этаже. Похоже, не взломан. Думаю, нападавший выбил код из Страццы.

Она бросила взгляд на свои туфли: высокие шпильки и несколько блестящих ремешков. Смирившись с неизбежным, Ева сняла их, намазала герметиком босые ступни, потом ладони, отдала банку с пастой Рорку.

– Я не успела проверить гардеробные и основную ванную. Может, сам посмотришь? Мне нужно провести официальную идентификацию жертвы и вызвать подмогу.

– То есть хочешь ни свет ни заря разбудить Пибоди.

– Для копов рано не бывает. Черт, мне нужна нормальная одежда!

– Я об этом позабочусь.

– Как? – спросила Ева, когда он положил банку с герметиком обратно в чемоданчик.

– Разбужу пораньше Соммерсета.

Ева подумала о дворцеком. Вот ведь заноза в заднице!

– Но...

Рорк ждал подобной реакции и сейчас откровенно забавлялся. Потом провел пальцем по обнаженному плечу жены и вошел в спальню.

– Тебе выбирать: работать в удобной одежде или в вечернем платье.

– К черту! Удобная одежда и ботинки. И нормальное пальто. И...

– Соммерсет знает, что прислать. Еще один сейф в гардеробной Страццы. Тоже открыт и пуст.

Ева отшвырнула пальто, прошла по запачканному ковру и присела в своем полупрозрачном серебристо-красном платье с юбкой, сшитой из дюжины узких, летящих клиньев, которые при каждом шаге развевались, словно ленты, оголяя длинные ноги. Бретельки платья, длинные и блестящие, как ремешки на сброшенных туфлях, перекрещивались на обнаженной спине.

Ева прижала пальцы мертвеца к идентификационному планшету.

– Жертва – Энтони Страцца, проживал по этому адресу. Время смерти – один час двадцать шесть минут. Причину смерти установят эксперты-медики, но я провела первичный осмотр и полагаю, что у него перелом костей черепа.

– Похоже на то, – раздался за ее спиной голос Рорка. – В гардеробной жены сейфа нет. Впрочем, сейф в гардеробной Страццы достаточно большой, наверняка там хранились и ее украшения. Я бы взглянул на сейф на третьем этаже.

– Может, вначале просмотришь запись с видеокамер? Скорее всего, преступник наверняка ее стер или испортил, но вдруг повезет? Двери и сигнализацию тоже проверь.

– Как эксперт скажу, что ограбление здесь не главная цель.

– Согласна, скорее, приятное дополнение к убийству и изнасилованию. – Ева полезла за телефоном. – Черт, оставила телефон в блестящей сумочке!

– Нет, он у тебя в чемоданчике. А блестящая сумочка лежит в машине, пустая.

– Да, вот он. Спасибо. Слушай, давай, я попрошу Пибоди захватить с собой Макнаба, этот дом набит электроникой. А ты поезжай домой, поспи немного.

Рорк только поднял брови, и Ева пожала плечами.

– Ну, нет так нет.

– Нет. И вот еще: наш... э-э-э... незванный гость разгромил комнату безопасности. А когда я осматривал помещение, то заметил трех разбитых дроидов.

– Ему нравится насилие. Над людьми или неодушевленными объектами, неважно. Ладно, посмотри, что там.

– Сделаю, что смогу.

Оставшись одна, Ева посмотрела на труп, подумала о том, что одно человеческое существо может сотворить с другим. И вызвала подмогу.

Глава 2

Дав описание места преступления и обнаруженного тела, Ева перевернула жертву и продолжила:

– Множественные повреждения лица нанесены кулаками и, возможно, чем-то вроде дубинки. Ссадины и неглубокие порезы на горле, такие же, как у второй жертвы. Кляп не использовали. Нападавший привязал Страццу к стулу, надел пластиковые наручники-стяжки. Они до сих пор не сняты.

Она наклонилась, чтобы сфотографировать тонкие полоски пластика поближе.

– Страцца сопротивлялся. На запястьях видны синяки и ссадины, фрагменты стула прилипли к телу и к стяжкам, все перепачкано кровью. На брючинах и рукавах смокинга остатки клейкой ленты. На костяшках пальцев заметны гематомы, возможно, Страцца успел нанести нападавшему парочку ударов.

Ева осмотрела сломанную спинку перевернутого стула.

– Судя по сцене преступления, Страцца высвободился, сломав стул, бросился на обидчика. Тот схватил массивную вазу, оглушил Страццу ударом в висок. Когда Страцца упал, добил его несколькими ударами.

Она взяла несколько образцов крови, запечатала и подписала, попутно размышляя о том, что в момент нападения делала жена Страццы. По-прежнему сидя на корточках, вни-

мательно исследовала кровь на изножье кровати.

– У второй жертвы рана на затылке. Может, она пыталась помочь, и ее оглушили? Женщина упала, ударилась головой, потеряла сознание. У нее сотрясение мозга, и, похоже, она плохо понимала происходящее, а когда пришла в себя, разум просто отключился. Она встала, спустилась по лестнице и вышла из дома. Голая.

Ева шумно выдохнула. В восемь лет ее избили и изнасиловали, и она в таком же полубессознательном состоянии, вся в своей и чужой крови, вышла на улицу, чтобы не оставаться рядом с трупом.

– Мозг отключается, чтобы человек не сошел с ума, – пробормотала Ева.

Она встала, глубоко вздохнула и зажмурила глаза, отгоняя от себя воспоминания. Надо сосредоточиться на том, что здесь произошло.

Званный ужин закончился, хозяева собрались ложиться спать. Интересно, поднялись ли они наверх вместе, болтая о том, кто что сказал? Эдакое обсуждение после матча. Вошли в спальню, устав после светского раута и ощущая иллюзию безопасности.

Ждал ли преступник в спальне? Кто он? Знакомый? Человек из обслуживающего персонала? Поставщик продуктов, слуга, официант? Или тот, кто воспользовался суматохой, незаметно проскользнул в дом и поднялся наверх?

Видно, что он хорошо знал дом.

Каким-то образом обезвредил главную угрозу – Энтони Страццу. Возможно, схватил женщину, приставил нож к горлу. Или вырубил хозяина дома – хорошо подготовился! – потом избил женщину. Вероятно, заставил ее связать мужа и наручниками закрепить его руки на подлокотниках стула. Потом преступник обездвижил женщину: привязал к столбикам кровати.

Нахмурившись, Ева подняла с пола белое платье, рассмотрела кружевное нижнее белье.

Нет, он не сорвал и не срезал с женщины трусики и лифчик. Заставил снять их, раздеться перед ним. Чтобы муж все видел. Хотел почувствовать свою власть, наслаждался его беспомощной яростью.

В спальню вошел Рорк, и Ева подняла голову.

– Думаешь, преступник первым делом выпытал коды от сейфов? Чтобы больше к этому не возвращаться? Сказал, я не причиню вреда ни тебе, ни ей, мне нужно только твое имущество. Она не знала коды.

– Ты уверена?

– Оба сейфа находятся на его территории. Она явно трофейная жена, и какие бы чувства Страцца к ней ни испытывал, заправлял всем он сам. В доме нет ничего, что говорило бы о ней, о ее вкусах. Весь третий этаж – целиком его владения, а у нее нет ни будуара, ни своего кабинета. Напрашивается вывод, что это его дом, его деньги. Ее сильно избили, но Страцце досталось еще больше. Я имею в виду, перед убий-

ством. Хотя в этом не было необходимости. Преступник наверняка пригрозил: «Если не назовешь коды, я порежу хо-рошенькое личико твоей жены или изувечу тебя».

Все равно изувечил, подумала Ева, бросив взгляд на труп.

– Большинство людей в подобной ситуации выдали бы коды. Особенно после пары ударов по лицу, либо когда нож приставили к горлу. Или если бы увидели нож у горла близкого человека. В сейфах всего лишь имущество, как правило, застрахованное.

Рорк кивнул.

– То есть ты полагаешь, что убийца вначале решил прак-тические вопросы. Опустошил сейфы, уничтожил дроидов и видеозаписи с камер наблюдения – возможно, удастся что-нибудь из них вытащить. Затем вернулся в спальню, продол-жил избиение, изнасиловал женщину.

– Причем неоднократно, по словам доктора. Возможно, изнасиловал ее в самом начале, чтобы показать мужу, что настроен серьезно. Угрожал, что сделает это снова, убьет ее. Заставил ее раздеться.

Она жестом показала на платье.

– На нем есть кровь, возможно, из порезов или из раны, но оно не разорвано. Преступник не стал его срывать или раз-резать ножом. Наверное, подошел к связанному мужу, при-ставил ему нож к горлу. Сказал: «Раздевайся, или я перережу ему глотку». Привязал ее к кровати. Женщина не сопротив-лялась, поэтому на ее теле нет характерных ран. Когда наси-

луют, жертва пусть слабо, но отбивается, царапается. Судя по ссадинам на запястьях и лодыжках, она пыталась высвободиться, по крайней мере, вначале.

Ева осмотрела кровать, попыталась представить, что произошло.

– Вероятно, потом преступник обошел дом, взял какие-то вещи: все, что попало на глаза. Наглый ублюдок. Вернулся, опять изнасиловал женщину. Продолжил избиение, еще раз изнасиловал. Страцца сумел сломать стул, бросился на преступника. У Страццы синяки на костяшках пальцев, кожа не содрана, но, похоже, пару ударов он все-таки нанес. Наверное, женщина потеряла сознание во время изнасилования, и преступник ее развязал, а когда мужчины схватились врукопашную, пришла в себя и попыталась помочь мужу или убежать. Ее ударили, она упала и ударилась головой об изножье кровати, вот здесь, об угол. Снова потеряла сознание. Убийца схватил вазу, ударил Страццу по голове, оглушил. Когда Страцца упал, убийца его прикончил.

Сам Рорк не обратил внимания на изножье: вокруг было слишком много крови, целые лужи, пятна, брызги.

– Только его одного. Почему не убил обоих? – требовательно спросил он.

– Да, странно. Я бы так... – Ева осеклась на полуслове. – Жестокий мерзавец по идее должен был убить. Возможно, это его первое убийство. Очень неаккуратное и явно спонтанное.

Подол роскошного платья Евы был испачкан кровью, когда она выпрямилась и показала на труп.

– Я имею в виду, Страцца посмел напасть на него.

– Какова наглость! – подхватил Рорк.

– Вот именно. Он напал и заслуживает смерти. А женщина? Преступник сделал все, что хотел, и потерял к ней интерес. Потому и не стал добивать. Когда мы ее нашли, с момента убийства Страццы прошло минут сорок. Сперва она лежала без сознания, потом бродила по улице в состоянии шока. У убийцы было достаточно времени, чтобы забрать свои игрушки и пойти домой.

Ева замолчала, уперев руки в бока, оглядела комнату.

– Это первичный анализ места преступления. Две жертвы. Возможно, события происходили в другом порядке, но я все равно считаю, что преступник не планировал убийство, иначе Дафны Страццы не было бы в живых.

– Согласен.

– Или он счел ее мертвой. Увидел, что она в отключке, голова в крови, слегка запаниковал, схватил добычу и был таков.

– В любом случае садист.

– Само собой. Возможно, убил он впервые, но все остальное уже проделывал. Будем искать в этом направлении.

Раздался звонок в дверь, и Рорк повернул голову.

– Пойду посмотрю, что там: твоя одежда или твои коллеги, – сказал он.

– Если это Пибоди, пошли ее сюда, а Макнаб пусть займется электроникой.

Оставшись в одиночестве, Ева еще раз медленно оглядела комнату, расположение мебели, труп, предполагаемое орудие убийства, женское платье и белье на полу. Затем направилась было к гардеробной Страццы, однако услышала на лестнице знакомую тяжелую поступь зимних ботинок Пибоди и короткий восторженный вопль.

Ева поставила орудие убийства на свой рабочий чемоданчик и только закатила глаза, как послышалось не менее восторженное продолжение.

– Туфли! Пресвятые каблуки, туфли на шпильках!

– Заткнись, Пибоди!

Не желая затыкаться, Пибоди восхищенно причмокнула и вошла, держа в руке Евину туфлю так, словно это величайшая ценность.

– Они невообразимо прекрасны!

Пибоди была вся в розовом – розовое пальто, розовые полоски на шапке, розовые ботинки с меховой оторочкой. Даже квадратное лицо порозовело от благоговения.

– Положи чертову туфлю! Это моя одежда?

– Что? Ах, да, мы как раз подошли к дому, когда водитель остановился...

Пибоди отвела взгляд от блестящей туфельки, посмотрела на Еву и снова восторженно взвизгнула.

– Платье!

– Заткнись! – повторила Ева, выхватывая из другой руки Пибоди дорожную сумку с одеждой.

– О, да оно великолепно! Сама сексигантность!

– Это всего лишь платье, а такого слова нет.

– Сексуальная элегантность. Оно все такое... Ой, у тебя подол в крови и еще в чем-то. А вот еще кровь... Ничего, в хорошей химчистке все ототрут.

– Непременно. Этим сейчас и займусь. А труп может и подождать.

– Просто...

Пибоди замолкла на полуслове, сосредоточившись на мертвом теле и расталкивая своего внутреннего копа.

– А вот ему уже не придется переживать из-за химчистки. Он же был врачом, да? В этот раз исцелиться самому у него точно не выйдет. Есть новости о его жене?

– Пока нет, позже узнаем. Я предупредила чистильщиков и морг. Время смерти и предполагаемая причина уже известны. Займись этой комнатой, а я пойду в ванную, переоденусь.

Закрывшись в изысканной бело-золотой ванной, Ева сняла платье и сразу же почувствовала облегчение. В сумке нашлось все необходимое. Ева отогнала от себя мысль о том, как Соммерсет выбирает и аккуратно складывает ее исподнее (так и спятить недолго!), натянула белье, потом мягкие шерстяные брюки (слава богу, черные), бледно-серый свитер, кобуру, грубые черные ботинки и черный жакет с едва заметными серыми полосками.

Дворецкий положил в сумку футляры для драгоценностей, и Ева сняла украшения, с трудом разобравшись, что куда класть. Про кобуру на лодыжке он тоже не забыл. Затягивая ремни, Ева мысленно отдала ему должное.

Оставалось надеть пальто, шапку со снежинкой, теперь нежно любимую, шарф с черными, серыми и красными полосами (Еве вполне хватило бы красных) и безумно дорогие перчатки с мехом, которые она постоянно теряла.

Вновь почувствовав себя в своей тарелке, Ева расправила плечи, взглянула в искусно обрамленное зеркало над длинной раковиной.

– Черт!

Она сменила удручающе нарядную одежду, однако лицо все еще было накрашено для бала-маскарада, что явно не подходило порядочному копу.

Схватив сумку, Ева вышла из ванной.

– Пибоди!

– Да, сэр!

Пибоди высунула голову из гардеробной Энтони Страццы.

– У тебя есть с собой косметика? Ну, знаешь, такая штука, которой можно стереть вот это все?

Для наглядности Ева обвела контур лица пальцем.

– Лосьон для лица? Средство для снятия макияжа? С собой нет.

– Черт, черт, черт!

– Ты прекрасно выглядишь.

– Ну да, я же только об этом и думаю.

– Ты по-прежнему невероятно крутая. И цвет помады только подчеркивает твою крутость.

– Ерунда!

По собственному опыту Ева знала, что обычное мыло и вода просто размажут макияж, сделав лицо похожим на огромный синяк, и потому решила оставить все как есть.

Она хотела было запихнуть туфли в сумку, но Пибоди коршуном кинулась к ней.

– Их нельзя бросать как попало! У тебя разве нет пыльников для обуви? Я лучше сама их уложу! Дай сюда! Похоже, у доктора Страццы было обсессивно-компульсивное расстройство.

– С чего ты взяла?

– Взгляни на его гардеробную. Там идеальный порядок. Одних белых рубашек штук шестьдесят, причем абсолютно одинаковых. Белые рубашки, черные, коричневых меньше. Черные брюки, черные костюмы, серые костюмы. Никаких ярких цветов. Все в безукоризненном состоянии, – продолжила Пибоди, укладывая туфли сперва в специальные мешочки, а потом в сумку. – Одежда аккуратно развешана. В шкафу есть повседневная и спортивная одежда, при ее выборе доктор снизошел до темно-синего цвета. Абсолютно все вещи тщательно сложены и лежат на своих местах, даже белье и носки. Ах да, манжеты всех рубашек, даже повседнев-

ных, украшены его монограммой. Две пары белых кроссовок, две пары точно таких же черных, и те и другие новые. Все остальное – строгие классические туфли черного цвета. Около пятидесяти пар. Каждая вещь занесена в компьютер, причем там указано не только когда ее надевали в последний раз, но и место и дата покупки. Всей одежде и обуви не больше года.

– Значит, он был привередой.

– Не то слово!

– Проверь другую гардеробную.

Сама Ева подошла к прикроватной тумбочке, выдвинула ящик. Достала планшет, провела пальцем по экрану. Убедившись, что планшет заблокирован, прицепила к нему ярлычок и уложила в пакет для Макнаба и электронного отдела. Затем кинула в пакеты для сбора улики два пузырька: один с рецептурным снотворным, второй – с препаратом для повышения потенции, белую шелковую повязку на глаза и длинный белый шнур из шелка.

Размышляя над находками, Ева обошла кровать и открыла ящик другой тумбочки. Еще один планшет, который включился без пароля. На планшете обнаружилось несколько книг о том, как принимать и развлекать гостей, варианты меню.

Пибоди вошла в спальню, когда Ева нюхала изящный флакончик с золотой лилией на крышке.

– Духи. На ее планшете только домоводческая ерунда. Ни

тебе личной информации, ни фотографий, ни музыки. Ничего.

– Их гардеробные очень похожи, только у нее женская версия. И почти в таком же идеальном порядке. Вся одежда белая, лишь кое-где серебряный или золотой рисунок, но исключительно на белом фоне. Нижнее белье самых разных фасонов, от девичье-невинного до вызывающе эротического, как у шлюхи. Ночные рубашки и пижамы в том же стиле.

– Интересно. И никаких секс-игрушек. Хотя он принимал таблетки для стояка... – Ева обошла комнату и продолжила: – Может, это какая-то разновидность БДСМ? Белая с золотом спальня, совсем как церковь или храм. Впрочем...

К тому времени, как Ева закончила осматривать ванную – масло для ванны и куча гигиенических средств с тем же запахом, что и духи, – команда из морга и чистильщики уже приступили к работе.

Ева повертела в руках тюбик с гелем для снятия макияжа и, поборов искушение, поставила на место.

– Лилии и белый цвет. Лилейно-белый. Возможно, Страцца требовал от жены непорочности или хотел, чтобы она изображала невинность. Этот образ разбился вдребезги, когда ее изнасиловали.

– Думаешь, убийца знал кого-то из них или обоих?

– Он знал достаточно, чтобы незаметно проникнуть в спальню, – ответила Ева, когда они с Пибоди выходили из комнаты. – Дафна Страцца сказала, что они с мужем подня-

лись наверх после приема, а убийца уже их ждал. Говорит, что это был дьявол. Она все еще в шоковом состоянии, но выразилась именно так.

– Маска?

– Думаю, да. Нам нужно узнать имена всех, кто обслуживал банкет, но не входит в штат постоянной прислуги. Лакеи, бармены, официанты, оформители, помощники по хозяйству. Некоторые есть в планшете Дафны, список гостей тоже там.

– Удобно.

– Очень, учитывая, что, насколько я знаю, все слуги в доме – дроиды, и злоумышленник вывел их из строя.

– Ближайшие родственники?

– Родители Страццы разведены. Мать во Франции, бывший физик, сейчас на пенсии, замужем. Отец – невролог, заведует отделением в швейцарской частной клинике. Родители Дафны погибли в цунами, когда вся ее семья отдыхала в Азии. Дафне тогда было девять лет. Ее вырастили Гейл и Барри де Сильва, которые стали опекунами девочки по завещанию родителей. Де Сильва живут в Миннесоте, родители Дафны раньше тоже там жили. Глубже я не рыла и никому ничего не сообщала.

Они стояли у двери в кабинет Страццы и заглядывали вовнутрь.

– Я могу заняться списком гостей и прислуги.

– Давай, и поговори с нашими электронщиками, они явно

здесь побывали и забрали настольный компьютер Страццы и коммутатор. А я пока осмотрюсь. – Ева сверилась с наручным коммуникатором. – В ближайшее время я свяжусь с родителями Страццы. Нужно еще раз поговорить с Дафной и узнать, хочет ли она, чтобы мы связались с ее опекунами.

– У нее должна быть подруга, – заметила Пибоди. – Возможно, ее имя найдется в списке гостей. У всех женщин есть подруги.

Ева согласно кивнула, входя в кабинет, хотя знала, что это не так. Двадцать лет она прекрасно обходилась без подруг, пока не появилась Мэвис Фристоун.

Беглый осмотр кабинета еще больше убедил Еву, что Пибоди не ошиблась, диагностировав у Страццы ОКР. Комната была в идеальном порядке. Все двери и ящики запирались на замок. Рорк или Макнаб – возможно, оба – уже вскрыли замки и взломали коды, поэтому Ева уселась в изготовленное на заказ кожаное кресло Страццы и принялась осматривать его письменный стол.

В кабинет вошел Макнаб, обутый в клетчатые сапоги на воздушной подошве; его длинные светлые волосы были собраны в хвост, уши украшали многочисленные сверкающие сережки. Он нарядился в свитер с безумно кружащимся Элвисом на груди и мешковатые ярко-голубые штаны с полудюжиной изумрудно-зеленых и красно-рубиновых карманов.

– Привет, Даллас, ты сегодня ранняя пташка. Хотел сказать, что мы с командой заберем сломанных дроидов. Тут

есть еще и обычные домашние роботы. Попробуем что-нибудь сделать, но на многое не рассчитывай. Сейчас собираем все коммуникаторы, компьютеры и планшеты. Пибоди говорит, что у тебя оба планшета из их спальни.

– На планшете Страццы стоит пароль, на планшете его жены – нет.

– Сходится с тем, что мы обнаружили. Его письменный стол сделан на заказ, ящики открываются при помощи отпечатка пальца. Даже на подсобке кодовый замок. И на сортире. – Макнаб ткнул пальцем в сторону туалета. – Какой дурак ставит защитный код на дверь сортира в своем кабинете?

– Покойный Страцца, как видишь. – Она посмотрела на Макнаба, поморщилась. – Может, отключишь эту штуковину?

Он огляделся с озадаченным лицом.

– Какую еще штуковину?

– Ту, что на твоей костлявой груди. Мешает сосредоточиться.

Макнаб опустил взгляд на Элвиса, ухмыльнулся.

– Ах да, конечно. Забыл.

Он ткнул пальцем в живот Элвиса, тот замер на половине оборота, а Макнаб продолжил:

– Короче, мы заглянули во все три сейфа, включая тот, что в шкафчике на верхнем этаже. Везде пусто, дверцы открыты при помощи кодов. Похоже, одна из жертв сообщила их злоумышленнику.

– Сам Страцца, вряд ли они были известны его жене.

– Скорее всего. Убийца, он же грабитель и насильник, не стал брать электронику, хотя в доме полно высокотехнологичной техники, которую легко унести. Рорк говорит, что заметил места, где, скорее всего, находились произведения искусства.

– Проверим через страховую компанию. Произведения искусства, ювелирные изделия, наличные, которые, вероятно, хранились в сейфах. Паспорта и удостоверения личности, кредитная и банковская информация. Весьма полезные сведения, если знаешь, что с ними делать. Кстати, я пока не нашла паспорта и удостоверения личности.

– Проверим, есть ли финансовая информация в компьютерах. Можно еще попытаться вытащить что-нибудь из системы безопасности и дроидов... Тот, кто их взломал, знал, что делал. Жесткий диск тоже забрал.

– Разбирайтесь с машинами, а я займусь людьми.

Ева встала.

– Постараемся. Эй, классно выглядишь!

Ева прищурилась.

– Что ты сказал?

– Ничего личного. – Макнаб застыл на месте. – Просто констатация факта, лейтенант.

– Она и правда отлично выглядит! – весело произнес Рорк, подходя к Макнабу сзади и хлопая его по плечу. – Особенно если учесть, что она уже сутки не спит. Перевозка из

морга забрала труп, и, так как уже рассвело, полицейским пришлось оцепить дом, чтобы не мешали зеваки.

– Хорошо. – Ева уставилась на Макнаба. – Вам нечем заняться, детектив?

– Всегда есть чем, – пробормотал Макнаб и исчез.

Рорк вошел, положил руки на Евины бедра.

– Ты очень красивая.

– Надо снять макияж. – Ева похлопала себя по щеке.

– Потерпи еще несколько часов. – Он поцеловал щеку, по которой она хлопала, затем другую. – Съезжу домой переодеться, заодно отвезу твою одежду. Твоя машина перед домом.

– Спасибо. Думаю, он доминировал.

– Ты сейчас о взаимоотношениях Страццы с женой?

– Да. Все его устройства запаролены, а ее – нет. Его территория защищена, даже туалет в кабинете. На ее территорию доступ открыт. Ее гардеробная почти точная копия его гардеробной. Думаю, он сам выбирал ей одежду. Знаю, ты тоже подбираешь для меня наряды, – торопливо добавила она, – но мне нравится. Удобно. И даже если я нахожу у себя в комоде сексуальное белье, то не выгляжу в нем дешевой шлюхой.

– А вот теперь я подумываю о бельевых магазинчиках в квартале красных фонарей.

– Ты заботишься обо мне. Например, я бы в жизни не купила такие ботинки, но они прочные, удобные, в них можно

много ходить и преследовать плохих парней. Ты не заставляешь меня носить только то, что нравится тебе. В этом-то и разница.

– Надеюсь.

– Я терпеть не могу ходить по магазинам, а тебя это почему-то забавляет. У нее не было своей территории в доме. Личного пространства.

– Я заметил.

– А вот ты устроил местечко для меня. Здесь же все по-другому. В распоряжении Страццы был третий этаж, нечто вроде мужской берлоги. У Дафны же нет ничего, что отражало бы ее личность. Возможно, ее это устраивало, или ей нравилось подчиняться. Некоторым нравится. Но...

Ева отвернулась, обошла комнату.

– Но ты считаешь, что это не так.

– Я пока ничего не считаю. По содержимому ее планшета можно подумать, что она из обслуживающего персонала. Списки, домашняя рутина, меню. Ни фотографий, ни посланий друзьям или от друзей. Она потеряла родителей, когда ей было девять, но ни в доме, ни в планшете нет ни единого напоминания о них или о людях, которые ее воспитали. У опекунов есть дочь ее возраста. Интересно, они с Дафной дружили или враждовали?

– Как это связано с нападением или убийством?

– Пока не знаю. – Ева оперлась на стол. – У него в тумбочке лежали пилюли для повышения потенции, что неудиви-

тельно для человека, который в два раза старше жены. А еще шелковая повязка на глаза и шнур для связывания.

– Некоторые пары практикуют эротический бандаж, тоже ничего удивительного.

– Ну да, если по согласию, – подтвердила Ева. – У Страццы в ванной отличная аптечка, что опять же неудивительно для врача. И неудивительно, что он хранил ее в санитарной сумке. Навороченная такая штуковина с его инициалами и замком, на который я потратила почти десять минут.

– Целых десять минут? – Рорк покачал головой. – Нужно больше тренироваться, лейтенант.

– Там полно всякой всячины: флакончики, пилюли, шприцы. Я все отправлю на анализ, чтобы ничего не упустить. Еще мне нужны адвокат и страховая компания Страццы. Надеюсь, парни из отдела электроники вытащат из компьютеров эту информацию и помогут сберечь время и силы.

– Вытащат, будь спокойна.

– Хорошо, а пока здесь работают чистильщики, я займусь списком гостей, выясню, что там был за прием и кто его обслуживал. Посмотрю, можно ли еще вытянуть что-нибудь из Дафны, и... так далее. Прости, что с тихим воскресеньем дома ничего не вышло.

– Мы не виноваты, что под нашу машину едва не попала голая израненная женщина.

– Да, но только один из нас коп.

– И слава богу! – Рорк с воодушевлением поцеловал Еву. –

Твой транспорт на улице, у меня свой. Может, позже заскочу в отдел электроники.

– Ты так же повернут на компьютерах, как на магазинах.

– Ну да. И что с того? – Он погладил пальцем ямочку на ее подбородке. – Береги моего копа.

Когда Рорк ушел, Ева села за стол и принялась за работу: кое-что записала, выяснила, как себя чувствует Дафна Страцца. Та мирно спала под воздействием снотворного. Посетителей к ней не пускали.

Ева открыла список гостей, который раньше скопировала на свой портативный компьютер, запустила проверку по первым шести. И пошла к Пибоди, которая обыскивала берлогу Страццы.

– Еще один укромный уголок доктора, – объявила Пибоди.

– Догадливая! Что же ты нашла?

– Тут тоже безукоризненная расстановка, поэтому любой беспорядок сразу же бросается в глаза. И, похоже, кое-что пропало. У доктора много наград и фотографий, вернее, его фотографий с важными шишками. Здесь на подставке явно стояла какая-то безделушка, и на полках есть пустые места. Видишь, как точно расставлены все предметы? Примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Кроме вон той стеклянной таблички и этой свадебной фотографии в рамочке.

– Поняла, между ними что-то было, и между этими уродливыми кубками тоже.

– Ага, и это привлекло внимание убийцы. Его не заинтересовала, скажем, эта вещица: шелковый батик ручной работы, хотя он наверняка стоит не одну тысячу. А вот эта лампа? На ней клеймо Террецио. Ее цена около десять штук.

– За лампу? – Ошарашенная Ева уставилась на треугольную золотую подставку и треугольный золотой абажур с белыми и золотыми стеклянными панелями. – Ты серьезно?

– Вполне. На прошлой неделе мы с Мэвис и Надин были на шикарном аукционе, и Надин купила похожую лампу. Отдала восемь с половиной тысяч, и, на мой взгляд, та лампа...

Ева еще не успела оправиться от предыдущего потрясения и замахала рукой.

– погоди! Надин что, купила лампу за восемь с половиной штук?

– Ну да, ей же надо обставить свою новую большую квартиру.

– Как так случилось, что вы мои подруги? Как это вообще возможно?

– Ее лампа просто шикарная, не то что эта безвкусица. В любом случае было весело все рассматривать, и я многого там нахваталась, не в буквальном смысле, конечно. Руками я ничего не трогала, боялась. Я просто хочу сказать, что здесь полно ценных вещей, которые легко унести. Очень странное ограбление, после которого остались ценности на десятки тысяч долларов и труп.

– Возможно, грабителю нужно было что-то конкрет-

ное. Обычно берут ювелирные украшения или электронику. Сколько в мире людей могут с первого взгляда на лампу определить, что она стоит десять штук? Но ты права, ограбление действительно странное, если только планировалось именно оно.

Ева бросила взгляд на пустое место на полке и нахмурилась.

– Он прихватил то, что ему понравилось, и очистил сейфы. Может, это и странно, а может, у него просто такой почерк. А сейчас пошли отсюда, пусть чистильщики займутся своим делом. В списке гостей вчерашнего приема есть заведующая хирургическим отделением больницы святого Андрея и ее муж. Начнем с них, а потом сразу поедem в больницу.

Пибоди взяла свое пальто, намотала на шею длиннющий шарф.

– Ты сообщила родственникам?

– Да, родителям Страццы. – Ева натянула шапочку со снежинкой. – Оба потрясены. Были слезы и много вопросов. А еще меня поразила эмоциональная дистанция между членами этой семьи.

Первый же порыв ледяного ветра едва не сбил ее с ног; Ева и забыла, какой на улице мороз. Она торопливо добежала до машины, предусмотрительно припаркованной у обочины.

– Я спросила, когда они в последний раз виделись или разговаривали с Энтони.

Ева забралась в машину, включила печку и подогрев сидений.

– Кофе, – сказала она Пибоди. – Сделай нам кофе.

– Меня дважды просить не надо.

Пибоди мгновенно запрограммировала встроенный автошеф на два кофе: один черный, другой с молоком.

– Отец сказал, что встречался с сыном три года назад, когда приезжал в Нью-Йорк на медицинскую конференцию.

– Давненько же они не виделись.

– Именно, а после того, как я слегка поднажала, отец признался, что они только пообедали вместе. У Страццы-младшего были какие-то дела. А мамаша, по ее словам, не видела сына лет пять.

– Но... когда Страцца женился?

– Три года назад. Родителей на свадьбу не пригласили. И никто из них не знаком со второй женой сына. Опять же после небольшого нажима мать призналась, что спрашивала Энтони, может, ей приехать ненадолго в Нью-Йорк, пригласить новоиспеченную невестку на обед, и все такое, но нет. Он был слишком занят.

– Жестко.

– Возможно, они были дерьмовыми родителями. Может, кто-то из них или оба сразу издевались над ним или пренебрегали своими обязанностями. Или он был дерьмовым сыном. Трудно сказать. Так или иначе они оба бросают все дела и срочно вылетают в Нью-Йорк, чтобы увидеть останки

своего отпрыска и встретиться с его вдовой. В общем, пока я склоняюсь к мнению, что это он был никудышным сыном, и у меня нет оснований думать иначе.

– Печально. Сейчас я вижу со своими родными только пару раз в год, но мы разговариваем каждую неделю. То же самое и у Макнаба.

– Короче, Страцца был дерьмовым сыном и дерьмовым мужем. Могу поспорить, что и с другими людьми он тоже вел себя как дерьмо.

Пибоди обхватила руками стаканчик с кофе.

– Тогда ограбление – это просто обманка. Кто-то хотел его убить. – В подтверждение своей догадки Пибоди кивнула головой. – Но зачем убивать и насиловать его жену?

– Чтобы помучить Страццу, или, возможно, его жену. Либо убийце просто нравится избивать и насиловать женщин.

Ева порадовалась, что движение не слишком оживленное и можно насладиться кофе по дороге к кондоминиуму, где жили доктор Люси Лейк и доктор Джон О'Коннор. Проехав несколько кварталов, Ева одним глотком допила остатки кофе, когда сворачивала к бордюру перед отремонтированным зданием. Она решила, что хорошая порция кофеина будет приятным дополнением к возможности щелкнуть по носу швейцара в темно-зеленой ливрее.

– Не обольщайся, – заметила Пибоди, почувствовав ее настроение. – Я проверила. Это собственность Рорка.

Слегка разочарованная, Ева потянулась было к дверной

ручке, но портье услужливо распахнул дверь.

– Лейтенант Даллас, чем могу служить?

Ева напомнила себе, что покладистый швейцар помогает сэкономить время, даже если удовольствие от общения теряется.

– Нам нужно поговорить с докторами О’Коннором и Лейк.

– Не стойте на морозе, заходите. Я сейчас им позвоню.

Глава 3

Покладистому швейцару потребовалась пара минут, чтобы связаться с нужной квартирой и вернуться с ответом.

– Квартира номер тысяча восемьсот, – сообщил он, сопровождая Еву и Пибоди к лифту. – Вас ждут.

Швейцар был так чертовски услужлив, что Ева решила присмотреться к нему поближе.

– А что вы думаете о Лейк и О'Конноре?

Он поскреб затылок, выбирая между долгом и этикой.

– Ну, они живут здесь лет десять. А я работаю здесь двенадцать. У врачей ненормированный рабочий день, так что они то задерживаются допоздна, то уходят рано утром. Но почти всегда находят время, чтобы перекинуться со мной словечком. У них двое взрослых детей и парочка внуков, которые часто их навещают. С этими жильцами никогда не было хлопот. Более того, несколько лет назад, когда мой мальчик упал с аэроскейта, ударился головой и угодил в больницу, они оба его навещали. Это о чем-то говорит.

– Хорошо. Вы работали, когда они вернулись прошлой ночью?

– Я заступил на дежурство в шесть. С полуночи и до шести у нас дежурит дроид Дениза. Она в кладовой, если вы захотите ее активировать. Или я могу связаться с Питом, он сейчас дома после вечерней смены.

– Пока не надо. Спасибо.

Они поднялись на восемнадцатый этаж в благословенно бесшумном лифте с плавным ходом.

– Вполне в стиле Рорка, – прокомментировала Пибоди. – Я имею в виду здание: старинная элегантность с современной рациональностью. А когда люди выкраивают время, чтобы навестить ребенка швейцара, это действительно о чем-то говорит.

– Возможно. Посмотрим, что они сами скажут.

На восемнадцатом этаже было так же тихо, как в лифте. В воздухе пахло чем-то травянистым, похоже, розмарином. Тысяча восьмисотая квартира занимала западный угол. Ева нажала на кнопку звонка, и почти сразу двухстворчатые двери распахнулись.

Женщина, которая встретила Еву и Пибоди, словно состояла из шаров: круглое тело, круглое лицо и даже белокурые волосы собраны на макушке в шар. На женщине были ярко-голубые брюки, а из-под накрахмаленного белого фартука виднелась блузка с крупным рисунком.

– Лейтенант, детектив, проходите! Мой муж сейчас на работе. Сержант Том Клэттери из сто третьего участка. Двадцать два года службы. Вот он удивится, когда я расскажу, кто заглянул к нам ни свет ни заря! Присаживайтесь!

Не переставая весело болтать, экономка проводила их в комнату, довольно уютную благодаря узкому электрическому камину, встроенному в дальнюю стену.

– Хотите кофе? У меня свеженький – доктора как раз заканчивают завтракать. Не знаю ни одного копа, который отказался бы от кофе.

– Не будем нарушать традицию, – так же весело ответила Пибоди. – Черный для лейтенанта, а мне с молоком.

– Я мигом. Вы пока устраивайтесь поудобнее. Доктора сейчас придут.

Она удалилась, жизнерадостный колобок в крепких черных башмаках.

– Миленько, – заметила Пибоди. – Громадная квартира для парочки врачей в шикарном здании, но по-домашнему уютная.

Она погладила одну из многочисленных подушек, разбросанных по диванам и стульям.

– Кто-то здесь вышивает, и весьма неплохо.

Ева мысленно признала, что мягко пружинящий под задницей диван вполне подходит под определение «домашний уют». Фотографии в рамочках – дети разного возраста, снимки праздничных событий или из отпуска – тоже ему соответствовали, но наметанный глаз Евы сразу заметил и ценные картины на стенах, и благородное поблескивание предметов искусства, расставленных с большим вкусом.

Ну да, по-домашнему уютно, но и без приличных доходов тоже не обошлось, решила Ева.

Супруги вошли вместе. Женщина была высокой и стройной, темные, коротко подстриженные волосы обрамляли

резко очерченное лицо с глубоко посаженными серо-зелеными глазами. Безупречная кожа казалась чуть темнее цвета кофе с молоком, столь любимого Пибоди. По официальным данным, доктору Люси Лейк исполнилось шестьдесят три года, и она носила свой возраст с тем же шиком, что и приталенный костюм синевато-стального цвета. Мужчина был выше и стройнее, с черными густыми бровями над пронизательными голубыми глазами. Темные волосы на висках посеребрила седина, и такие же серебристые нити виднелись в узкой эспаньолке. Дымчато-серый тон его костюма гармонировал с нарядом жены. И внешний вид, и язык телодвижений говорили о близких отношениях и сплоченности супругов. Прежде чем шагнуть вперед, Лейк положила руку на плечо мужа.

– Лейтенант, детектив, здравствуйте. Элис вас узнала, вы расследуете убийства. Это ведь не связано с нашими детьми?

Ева не успела ответить, как заговорил О'Коннор:

– Насколько нам известно, у них все хорошо. А кому не повезло?

– Энтони Страцце.

Лейк опустилась на стул, шумно выдохнув.

– Мы же вчера вечером с ним виделись! На званом ужине у него дома. Впрочем, вы это уже знаете... – Она глубоко выдохнула, снова вдохнула. – Мы ушли около одиннадцати, да, Джонни?

– Да, примерно в одиннадцать. – О'Коннор сел рядом с

женой. – Вообще-то, мы ушли самыми первыми. У меня сегодня утром обход, а у Люси ранняя встреча.

– Может, перенести? – спросила Лейк.

– Думаю, мы вас долго не задержим, – ответила Ева.

– Я...

Она замолчала, когда Элис вкатила сервировочную тележку с кофе.

– Элис, позвоните, пожалуйста, в мой офис. Пусть Карл перенесет утреннюю встречу на час.

– Конечно, не беспокойтесь. Вот ваш черный кофе, лейтенант. А вот ваш, детектив. Сейчас дам вам по второй чашке, – сказала экономка супругам, наливая и подавая кофе. – Я буду на кухне, если вдруг понадобится.

С этими словами она вышла из комнаты.

– Если бы что-то произошло сразу после того, как мы ушли... – Лейк бросила взгляд на мужа, – нам бы наверняка сообщили. Если бы что-то случилось с Энтони во время ужина.

– Его убили уже после приема.

– Я не понимаю, как... О, господи, Дафна! Его жена. – Держась за сердце, Люси привстала со стула. – Ее тоже убили?

– Она в больнице. В вашей больнице.

– Как она себя чувствует? – требовательно спросил О'Коннор, доставая из кармана коммуникатор.

– Пока не звоните. Я недавно узнавала. Состояние Дафны

стабильное, она под воздействием успокоительных.

– Кто ее врач?

– Доктор Делрой Нобл.

С лица О'Коннора исчезло напряжение, и Люси погладила мужа по бедру.

– Дафна в хороших руках, – заметила она. – Не могли бы вы сказать, что с ней? Ради Энтони мы сделаем все, что только можно.

– Вам нужно уточнить медицинские подробности у Нобла, я могу лишь сказать, что она подверглась физическому и сексуальному насилию.

– Изнасилована.

Ни один мускул не дрогнул на лице Люси, только взгляд стал жестче. Ева подумала, что, раз супруги все равно узнают детали происшествия, можно ничего не скрывать.

– В начале третьего ночи миссис Страцца в состоянии шока обнаружили неподалеку от ее дома, обнаженную и с многочисленными травмами. Еще она пострадала от переохлаждения. Я поговорила с миссис Страцца, после того, как доктор Нобл оказал ей медицинскую помощь. Дафна плохо помнит происшедшее, тем не менее сообщила, что, когда они с мужем проводили последних гостей и поднялись в спальню, там их ждал преступник. Доктора Страццу связали, а ее саму избили и несколько раз изнасиловали.

– Она видела, кто это сделал?

О'Коннор накрыл ладонью руку жены.

– Миссис Страцца не смогла назвать преступника или описать его внешность, и, учитывая ее душевное состояние, я не стала настаивать. Во время нападения доктора Страццу убили, а его жену оглушили ударом по голове. Вы можете подтвердить время вашего возвращения домой, а также где вы находились с половины двенадцатого и до двух часов ночи? Я вынуждена спросить, чтобы исключить вас из списка подозреваемых.

– Мы ушли около одиннадцати. – О’Коннор потер висок. – Добрались домой еще до половины двенадцатого, думаю, где-то в одиннадцать десять или в четверть двенадцатого. Мы же практически соседи. Записи с камер наблюдения могут подтвердить время нашего возвращения, а также то, что мы больше никуда не выходили.

– Я могу проверить камеры? – поинтересовалась Пибоди. – Чтобы покончить с этим вопросом?

– Да, конечно. Элис вам покажет. – Лейк махнула рукой в сторону кухни, а после того, как Пибоди ушла, спросила: – Незаконное вторжение? Их дом очень хорошо охранялся!

– Мы сейчас разбираемся. В каких отношениях вы состояли с Энтони Страццей?

– Мы были коллегами. Он мой подчиненный.

– Вы близко общались?

– Да, это одна из составляющих руководящей работы. Энтони считался прекрасным хирургом-ортопедом. Его таланта нам будет очень не хватать.

– Только лишь таланта?

– У меня не возникало претензий к Энтони. – Лейк говорила, тщательно подбирая слова. – Я уважала его профессиональное мастерство.

– Страцца был непростым человеком, – вмешался О’Коннор. – И это не секрет. С хирургами часто так бывает.

Он сжал ладонь жены и продолжил:

– Страццу уважали и восхищались его работой, но не любили.

– Были ли те, кто его особенно невзлюбил?

– Так сильно, чтобы убить? – Лейк покачала головой. – Я бы назвала десяток людей, которые могли бы с ним поругаться, даже ударить в сердцах, но чтобы проникнуть к нему в дом и убить? Напасть на его жену? Вряд ли.

Она откинулась на спинку стула, еще раз покачала головой.

– Нет. И людям обычно нравилась Дафна. Можно было бы ее презирать: юная красотка, трофейная жена, погналась за деньгами и статусом... нет, она совсем не подходит под это описание. Она очень милая, добрая, и в ней нет ни грамма спеси. Поначалу она работала волонтером в детском отделении больницы, приходила раз в неделю, затем, через несколько месяцев, Энтони сказал, что ей слишком тяжело.

– Это правда?

– Кто знает? Дафна всегда была очень спокойной, помнила имена всех детей в отделении. А еще устраивала прекрас-

ные приемы и посещала все мероприятия, порой очень скучные, как того требовал долг супруги доктора. Мы не очень хорошо ее знали, но мне она нравилась.

– Мне тоже, – подтвердил О’Коннор. – Милая девочка. И, думаю, забитая.

– Джон!

– Люси! – отозвался он таким же сердитым тоном. – Вы спросили, были ли те, кто особенно невзлюбил Страццу. Да, были. Например, я. Терпеть его не мог. Холодный заносчивый эгоист. Кто-то скажет, что перфекционизм – замечательное качество для хирурга, но я считаю его чересчур заносчивым и требовательным. Это большая разница.

– Согласна. Спасибо за откровенность. У доктора Страццы были размолвки с коллегами, персоналом или пациентами?

– Размолвки случались, однако конфликтов не было, – твердо заявила Лейк. – Мы каждый день работаем в состоянии эмоционального напряжения, находимся между жизнью и смертью. Конечно, бывают размолвки, недопонимание. Я улаживала все официальные и неофициальные жалобы на поведение Энтони, его обращение с другими докторами, интернами, медсестрами, санитарями. То же самое я делаю и для других врачей нашей больницы.

Ева зашла с другой стороны:

– Вы говорите, что Дафну в основном любили. Может, кто-то неправильно расценил ее доброту и захотел больше-

го?

– Любовная интрижка? – Лейк удивленно подняла брови. – Исключено. Поверьте, в больнице сплетни распространяются со скоростью света. Мне бы сказали.

– Давайте вернемся к приему у Страццы. Не было ли там ссоры или, может, неловкой ситуации?

– Нет, вечер прошел прекрасно.

– А какая компания обслуживала банкет?

Лейк нахмурилась.

– Мм... думаю, «У Джако». В прошлом году я спрашивала у Дафны, чьими услугами она пользуется, потому что у той компании, которую мы приглашали раньше, поменялось руководство, и они стали хуже. Да, точно «У Джако», я узнала парочку официантов, мы тоже несколько раз к ним обращались.

Вернулась Пибоди. Ева уловила сигнал и завершила разговор.

– Спасибо за то, что уделили нам время, – сказала она, поднимаясь на ноги. – Если еще что-нибудь вспомните, позвоните мне.

Лейк тоже встала.

– Пожалуйста, дайте знать, когда можно будет заняться похоронами Энтони. Дафне понадобится помощь. Хотя мы и не дружили, я была его начальником.

– Скоро должны приехать его родители, так что...

– Родители? – Лейк сдвинула брови. – Мне казалось, они

вычеркнули его из своей жизни. Не хотят иметь с ним ничего общего.

– У меня возникло другое впечатление, когда я сообщила им о смерти Энтони. С чего вы взяли?

– Я... Мне сказал Энтони. Говорил, что отказался потакать их капризам, и они перестали с ним разговаривать.

Интересно, подумала Ева.

– А как насчет его бывшей жены?

– Я ее плохо знала. Она была очень замкнутой и, я бы сказала, нервной. Она... по словам Энтони, она пыталась очистить его счета, и у нее было слишком много любовников. Думаю, она сбежала в Европу. Конечно, у меня нет доказательств, – торопливо добавила Лейк. – Я не вмешиваюсь в личную жизнь персонала. Дело в том, что Энтони сам открыл о своем разводе, ему даже пришлось взять месячный отпуск, чтобы все уладить. Впрочем, вам это вряд ли интересно.

– Любая информация может пригодиться, спасибо еще раз.

Пибоди подождала, пока они с Евой не сядут в машину.

– Они вернулись домой в половине двенадцатого. Заперли все замки. До семи утра никто не входил и не выходил, а ровно в семь пришла Элис. Между прочим, она их обожает, я узнала. Работает у них почти тридцать лет, уже как член семьи. А вот Страцца ей не нравился. Не то чтобы она его хорошо знала, но он бывал здесь на приемах, как и многие

другие. С прислугой болтать не любил. Не похожи они на подозреваемых.

– Я тоже не могу представить, как О’Коннор тайком выскальзывает из дома, проникает в дом Страццы, избивает его жену... Он явно ей симпатизировал, по-отечески. Вряд ли он убил Страццу, а потом обошел дом и собрал ценные вещи... Зато благодаря нашему разговору я отчетливее вижу всю картину. Давай-ка сперва заедем в больницу. Держу пари, наши два доктора поспешат за нами.

– Какую еще картину?

– Страцца был той еще сволочью, его уважали, но не любили. А еще, похоже, он очень много лгал. Утверждал, что родители от него отказались, чему я совершенно не верю. И тому, что его бывшая жена меняла любовников, тоже. С таким мужем, как Страцца? Он и одного не стал бы терпеть. Нам нужно поговорить с бывшей женой и родителями Страццы.

– Ненавижу, когда жертва оказывается мерзавцем.

– Да... Скорее всего, прием обслуживала компания «У Джако». Уточни и достань список всех, кто работал на банкете.

– Хорошо.

Пибоди достала коммуникатор, а Ева направилась в больницу. Две чашки кофе помогли не уснуть, но Ева подумывала об уколе чистого кофеина. В конце концов, они ведь едут в больницу, так? Хотя Ева терпеть не могла уколы, она со-

гласилась бы уколоться ради хорошего заряда бодрости.

Еве пришлось показать жетон, чтобы пробиться к регистратуре приемного покоя, и после некоторого замешательства ей сообщили отделение и этаж, куда перевели Дафну Страцца. Ева поднялась туда и еще раз пустила в дело жетон.

– Мне нужно поговорить с доктором Ноблом, – сказала медсестра.

– Отлично, но мы пойдем к Дафне Страцца прямо сейчас, иначе я пробью себе дорогу жетоном и пистолетом и сама найду охранника у ее палаты.

– Вниз по коридору и направо. Палата номер пятьсот двадцать три.

– Поняла.

– Мне бы, наверное, не хватило наглости так сказать, – заметила Пибоди, когда они пошли к палате.

– Конечно, в таких-то девчачьих ботиночках!

– Они не девчачьи!

– Розовые, с мехом? Девчачьи и есть.

На стуле возле пятьсот двадцать третьей палаты сидел полицейский в форме и играл на портативном коммуникаторе. Услышав решительные шаги Евиных не девчачьих ботинок по кафелю, полицейский сунул коммуникатор в карман и встал.

– Здравствуйте, лейтенант. В палату никто не входил, кроме медицинского персонала. Медсестра проверяла самочувствие больной минут десять назад. Она проснулась.

– Хорошо. Оставайтесь пока здесь, офицер. Мы попросим, чтобы вас сменили.

Ева и Пибоди вошли в палату.

Дафна лежала в постели. Верхняя часть тела женщины была слегка приподнята, цвет кожи выглядел почти нормальным, а гематомы и отеки на лице стали менее заметны благодаря медицинскому вмешательству. Дафна смотрела в окно пустым взглядом до тех пор, пока Ева не попала в поле ее зрения.

– Я вас знаю, – произнесла Дафна и моргнула.

– Лейтенант Даллас. Я привезла вас в больницу.

– Да, и еще мужчина с голубыми глазами. Я запомнила его голубые глаза.

– Их трудно забыть. А это моя коллега, детектив Пибоди.

Дафна перевела взгляд.

– О, здравствуйте.

– Миссис Страцца, – окликнула ее Ева, вновь привлекая внимание к себе, – я вынуждена сообщить, что, к сожалению, сегодня рано утром вашего мужа убили.

Дафна в упор смотрела на Еву.

– Убили?

– Его тело нашли в спальне, где на вас напали.

Дафна лежала тихо, но ее дыхание ускорилось. Аппарат с монитором запищал чаще.

– Я не умерла. – Она повернула голову, вновь уставилась сухими, широко распахнутыми глазами в окно. – Я не умер-

ла. Я думала, что... Мой муж погиб.

– Примите соболезнования, миссис Страцца, – сказала Пибоди.

– Мой муж мертв. Случилось что-то ужасное. Вы знаете, что случилось?

– А вы?

Дафна закрыла глаза. Ее руки неподвижно лежали на одеяле, словно она спала.

– Я словно смотрю на занавес. Кое-где он тоньше, и я вижу, а в других местах он плотнее, и я ничего не вижу. Я чувствую, что меня уносит, я будто уплываю. – Она вновь открыла глаза. – Я уплываю?

– Это из-за лекарств.

– Плыть так приятно. Я чувствую себя свободной. Я не вижу мужа ни сквозь занавес, ни когда я плыву. Я не вижу, что с ним случилось. Возможно, он не умер. Он очень важный человек. Очень сильный. Высококвалифицированный хирург. Он...

– Мне жаль, – перебила Ева. – Я сама идентифицировала его тело.

– Тело, – прошептала Дафна.

– Что вы видите? Что помните?

– Дьявол. Но это не дьявол. Это человек. Как может дьявол быть человеком? А вот человек может стать дьяволом.

– Как выглядит дьявол?

– У него огненно-красное лицо и маленькие рожки

здесь. — Дафна показала на лоб. — Думаю, у него красные глаза... нет, желтые. Огоньки мигают красным и желтым. Кто-то кричит. Кто-то смеется. Энтони? Нет, мой муж не смеется. Он не кричит. Мне трудно дышать, я не могу дышать!

— Можете, все хорошо. — Ева положила руку на плечо женщины, которая заметалась на кровати, хватая ртом воздух. — Вы можете дышать. Вам никто не причинит вреда.

— Больно, очень больно! — Из широко открытых глаз Дафны брызнули слезы. — От него нельзя уйти, он все равно достанет. У меня был секс с дьяволом, и это так больно, он разрывает меня... Я не хочу, не хочу!

— Вас никто не тронет, — Ева присела на краешек кровати. — Он вас не достанет.

— Он найдет меня! — Дафна схватилась за Еву, села, не выпуская ее руки, обвела комнату безумным взглядом. — Он меня везде найдет!

— Нет, не сумеет.

— Он выбрал меня. Шлюха дьявола. Это ужасно больно, когда он делает меня своей шлюхой! Жжет, как огнем! Его член пылает пламенем и жжет! — Дафна еще крепче стиснула руку Евы и прошептала: — Если молить и сопротивляться, он делает еще большее.

— Вы здесь в безопасности.

Дафна откинулась на подушки, закрыла глаза, по ее щекам катились слезы.

— Нигде нет спасения...

В палату вбежал Дел Нобл.

– Отойдите! – рявкнул он на Еву и ласково коснулся щеки Дафны. – Все хорошо, все в порядке. Вы меня помните?

Она открыла глаза, посмотрела на доктора.

– Вы врач. Доктор Нобл.

– Совершенно верно. Мне нужно вас осмотреть. Проверить, как ваши дела. – Он оглянулся, когда в палату вошла медсестра. – А это Рода. Она поможет вас осмотреть.

– Вы будете меня трогать?

– Очень осторожно, обещаю.

Рода шагнула вперед, улыбнулась.

– Доктор Нобл милашка!

Дел смущенно хмыкнул.

– Он о вас позаботится.

– Если дьявол придет...

– Полиция его не пустит. И доктор Нобл тоже.

Дел посмотрел через плечо на Еву.

– Оставьте нас на минутку.

В коридоре Ева начала расхаживать из стороны в сторону.

– Нужно сменить охранника.

– Она уже едет сюда. Я подумала, что в сложившихся обстоятельствах больше подойдет женщина-полицейский.

– Да, отлично. Дафна не притворялась.

– Нет. Галлюцинации?

– Посмотрим, что скажет доктор. Они взяли анализ на наркотики. А может, нападавший был в маске или загри-

мирован. Замаскировался под дьявола. Поищи нападения, убийства, изнасилования, проникновения в жилища, где преступник переодевался дьяволом.

– Хорошо, займусь. А глаза, красные или желтые?

– Он мог изменить цвет. Мог устроить собственное световое шоу: вспышки красного и желтого света, чтобы усилить впечатление и напугать. Или у нее все перепуталось, и она так видит.

– Ага. А пылающий красный пенис... Сейчас можно найти презервативы и сверкающие, и пылающие...

– Я знаю о презервативах, Пибоди. Возможно, Дафна видела его руки. Если на нем не было перчаток, она сможет сказать, какой он расы. Нам нужно...

Ева замолкла на полуслове, когда из палаты вышел Нобл.

– Я не допущу, чтобы вы на нее давили. Она сейчас очень слаба и уязвима.

– Я не давила. Не в первый раз разговариваю с жертвой изнасилования. Мне нужно было сообщить ей, что Энтони Страцца убит.

– Убит? – Дел отступил на шаг. – Он мертв?

– Можно сказать и так, если кого-то убивают.

– Господи! – Дел потер шею и закрыл глаза. – Господь всемогущий!

– Она помнит все урывками, и в основном про дьявола. Наркотики?

– Нет, чисто. – С шумом выдохнув, Дел открыл глаза. – Ни

запрещенных веществ, ни медикаментов. ДНК насильника тоже не обнаружено. Осторожный мерзавец.

Еще раз шумно выдохнув, врач потер переносицу.

– Господи, Страцца... Послушайте, мне нужно выпить кофе. Комната отдыха вон там.

Он отвернулся и хотел было пойти вниз по коридору.

– Вы всю ночь провели на ногах?

Дел пожал плечами.

– Подремал пару часов. Дафна меня знает, или помнит, и потому доверяет, насколько это возможно. Мне нужно быть рядом, пока ее состояние не улучшится.

Он привел Еву и Пибоди в помещение, не слишком отличавшееся от их собственной комнаты отдыха. Там даже пахло почти так же – плохим кофе и усталостью.

– Хотите?

Ева с подозрением изучила ветхий автошеф.

– Ни в коем случае.

Усмехнувшись, врач посмотрел на Пибоди, но та лишь покачала головой.

– Тогда только для меня. Вот вам подробности происшедшего с Дафной, и простите мой медицинский жаргон. Какой-то ублюдок ее избил, потом насильничал до потери пульса, изрезал, запугал и долбанул по голове чем-то тяжелым. Понятно, что у нее не все в порядке с мозгами.

– Думаю, я понимаю ваш профессиональный язык.

– Хорошо.

Он отхлебнул кофе.

– Господи, то, что надо! – Еще один глоток, и Дел продолжил: – Добавьте сюда переохладение. Немудрено, что ее воспоминания спутались, а кое-что вообще выпало из памяти, возможно, навсегда. И не только из-за физических травм, вроде удара по голове или гипотермии; это психологическая защита. Теперь, когда я знаю, что мужа Дафны, скорее всего, убили на ее глазах, я более чем уверен: в этой точке защита особенно прочна. Мозг блокирует то, с чем не в состоянии справиться.

– Не волнуйтесь, – спокойно произнесла Ева, – мне не нужна лекция о психотравмах. Я работаю копом дольше, чем вы доктором.

Он бросил на нее взгляд из-за края уродливой серой кружки.

– Ну, не знаю. Я попробовал себя в роли доктора с Кэсси Роулинг, когда нам было лет по шесть.

– Это не работа, а извращение.

– Шестилетка не может быть извращенцем.

– Да, но начало положено.

Дел снова усмехнулся.

– Вы мне нравитесь, и для этого мне не нужно консультироваться с видеозаписями или книгами. Когда-то я смотрел много видео и читал книги... – задумчиво произнес он. – Тем не менее я поискал, кто вы такие. Вас ведь зовут Пибоди?

– Да, приятно познакомиться.

– Вы мне понравились бы уже после нашего разговора или после того, как привезли несчастную женщину в больницу. А теперь, узнав больше о вас обеих, я искренне вами восхищаюсь. Дафне повезло, что она попала в ваши руки. Однако сейчас за нее отвечаю я. И, если говорить профессиональным языком, она полная развалина. Мы ей поможем, она окрепнет, и ее психика восстановится. Только прошу, пока не трогайте ее.

– Насколько улучшится состояние Дафны, если она узнает, что ублюдок, который издевался над ней и убил ее мужа, пойман?

– Давайте сойдемся на том, что каждый из нас будет делать свою работу. Я с пониманием отнесусь к вашей, а вы не станете слишком сильно давить на Дафну.

– Согласна. У ее палаты будет дежурить полицейский. Нужно сказать об этом Дафне, возможно, ей станет легче.

– Офицер Мэрилин Уош, – сообщила Пибоди, сверившись с коммуникатором. – Только что заступила на пост. Будет дежурить восемь часов, потом ее сменит Карен Лоренцо, а еще через восемь часов пост примет Зои Руссе.

– Все охранники – женщины. Весьма предусмотрительно. – Дел бросил взгляд на наручный коммуникатор, налил себе еще кофе. – Пора дать Дафне обезболивающее. Ей пришлось нелегко, пока брали все анализы. Подождите несколько часов, хорошо? Все равно она ничего сейчас не вспом-

нит. Она должна поговорить с психотерапевтом, помогающим жертвам сексуального насилия, и с психологом, который поможет ей справиться с утратой близкого человека.

– У меня есть знакомая, она специализируется на обоих направлениях.

– Мне не нужна какая-нибудь...

– Это доктор Мира.

Недовольное выражение исчезло с лица Дела.

– Доктор Шарлотта Мира?

– Да. Есть возражения?

– Ни единого. Буду вам искренне признателен.

– Она позвонит и договорится о встрече. Если Дафна скажет что-нибудь еще, срочно сообщите мне.

– Конечно. Мне самому станет легче, когда этот ублюдок угодит за решетку.

Ева кивнула и оставила врача в раздумьях: налить ли еще одну кружку ужасного кофе или не стоит.

– Организуй мне встречу с Мира, – сказала Ева Пибоди, когда они шли по коридору. – И надо посмотреть, кто из наших может заняться допросами. Вряд ли преступление совершил кто-то из гостей, но необходимо все проверить. А мы с тобой займемся компанией, которая обслуживала банкет.

– Сделаю. Ой, погоди, у меня есть список похожих преступлений. – Стараясь не отстать от Евы, Пибоди уставилась на экран коммуникатора. – В нем всего два пункта. Вооруженное нападение, изнасилование, побои, незаконное втор-

жение – все, как в нашем случае. Первое преступление произошло прошлым летом; пострадавшие говорят, что грабитель выглядел как Дракула. Второй аналогичный случай был в ноябре, по описанию преступник походил на вурдалака.

– Маски или грим?

– Непонятно. В обоих случаях нападавший связал мужчину, отдубасил кулаками и дубинкой, избил и придушил женщину, потом изнасиловал. А еще он использовал звуковые эффекты: в первом случае вой волков, а во втором – крики и звон цепей. Во время второго нападения преступник еще включал стробоскоп.

Пибоди оторвала взгляд от коммуникатора, когда они входили в лифт.

– Во второй раз преступник нанес пострадавшим несколько ножевых ранений, угрожал перерезать им глотки, если мужчина не назовет код от сейфа, а женщина не будет кричать, что он лучший любовник и она хочет еще. Преступник оставил их в живых и даже, как свидетельствуют показания, развязал, однако забрал содержимое сейфа, кое-какие ценности и напоследок еще раз изнасиловал женщину.

– Кто ведет эти дела?

– Детективы Ольсен и Тредуэй из спецотдела по работе с жертвами насилия.

– Свяжись с ними. Нам нужно все, что они нарыли.

Глава 4

Утреннее уличное движение стало плотнее: громыхали максibuсы, такси и легковушки медленно ползли по черным лентам дорог, тротуары наводнили пешеходы. Рекламные дирижабли неумолимо напоминали, что близится День святого Валентина.

У Евы это не укладывалось в голове. Какой идиот решил, что в один из февральских дней все должны свихнуться от любви и броситься за подарками? Ведь не далее чем в декабре люди уже скупали все подряд в предпраздничном безумии. Когда все это закончится?

Злобно ворча, Ева выбралась из очередного затора и озвучила свои мысли. Пибоди одарила ее печальным взглядом.

– Подарки же для любимых!

– Чушь собачья! Просто из-за того, что один аферист придумал, как с помощью ресторанов и магазинов выманывать у людей деньги на дорогие ужины, охапки цветов и блестящие побрякушки, другие бедолаги расчехляют кредитки. Если любите друг дружку, сидите дома и трахайтесь до потери пульса.

– Этим можно заняться после свидания.

– Ешьте, не вылезая из постели, потом снова трахайтесь. Помню, было у меня одно дело несколько лет назад. Парочка устроила себе роскошный праздник в стиле ретро: ужин и

танцы в «Рейнбоу Рум»⁵.

– Классика романтики.

– Ага, и когда муж отстегивал почти две тысячи за непомерно дорогие медальоны из свинины, жена пошла в туалет. Пока дамочка пудрила носик, включился ее коммуникатор – она его то ли забыла, то ли не взяла, – ну, муж и посмотрел. А там сообщение от парня, с которым у нее был романтический обед и секс в номере отеля в тот же день, только раньше. Муж стал просматривать все подряд и нашел весьма фривольную переписку между женой и ее любовником, где они насмеялись над ничего не подозревающим супругом и его несостоятельностью в постели.

– Ой.

– И тогда...

Ева заметила свободное место у края тротуара и направила машину туда прямо перед огромным автофургоном, который выразил свое негодование оглушительным ревом клаксона.

– Офис кейтеринговой компании примерно в полутора кварталах к западу.

Они вышли из автомобиля.

– Так что сделал муж?

– Попросил счет, оплатил. А когда его жена вернулась,

⁵ Rainbow Room – легенда Нью-Йорка, ресторан и ночной клуб в стиле ар-деко, расположен на 65-м этаже Рокфеллер-центра. Открылся 3 октября 1934 года. Дизайн ресторана изначально создавался с целью отразить блеск и роскошь Америки первой половины двадцатого века.

вручил ей коммуникатор и со словами «С Днем святого Валентина, сука» ударил столовым ножом в шею.

– Охренеть! Убил ее прямо в ресторане?

– Они ужинали при свечах в угловой кабинке. Никто не заметил, что женщина истекла кровью, пока ее муж допивал шампанское. И пусть это будет тебе уроком.

– Мне?

– Сидите дома и трахайтесь.

Пибоди бросила на Еву подозрительный взгляд и сдавленно пробормотала, уткнувшись в шарф:

– Ты все придумала.

– Элина и Роберто Сальвадор, две тысячи пятьдесят пятый или пятьдесят шестой, точно не помню. Можешь проверить.

Едва они переступили порог «У Джако», как их сразу окутал соблазнительный запах сдобной выпечки и сахара. Пибоди громко застонала.

– Я не знала, что это пекарня! – Она закрыла глаза и втянула аромат. – Понятия не имела!

Не просто пекарня, заметила Ева. Через боковую дверь в полумраке виднелись столики, стулья, бар и стойка администратора, но в помещении, где очутились они с Пибоди, яркий свет заливал стеклянные витрины с булочками, пирожными и кексами, украшенными белой глазурью. Персонал в белых халатах слаженно упаковывал покупки и пробивал товар на кассе, в то время как одни покупатели терпеливо жда-

ли своей очереди, а другие выходили, унося с собой ароматные пакетики и глянцевые коробки.

– Вытри слюну с подбородка, – посоветовала Ева напарнице, направляясь к дальнему концу прилавка, где хорошенькая девушка лет двадцати складывала картонные коробки.

– Мне нужно поговорить с главным.

– Извините, мэм, если возникла проблема, я...

Огромные голубые глаза девушки стали еще больше, когда Ева показала полицейский жетон.

– О, боже! Подождите минуточку, хорошо? Я сейчас.

Она торопливо забежала за прилавок и нырнула в распашную дверь.

– Я знаю, что ты можешь несколько дней обходиться без нормальной еды – и это странно, потому что у тебя нет ни капли жира на теле, – но мне нужно поесть. – Пибоди шумно выдохнула. – А ведь собиралась купить в автомате йогурт и бутерброд с яйцом...

– Возьми что-нибудь, когда закончим допрос.

– У них есть булочки с корицей, – благоговейно прошептала Пибоди. – С корицей и в сахарной глазури.

– Только потом не жалуйся на свои булки, когда налопаешься.

– Булочки с корицей не лопают, их смакуют.

Хорошенькая девушка вернулась, торопливо подошла к ним и театральным шепотом сообщила:

– Джако сейчас не может покинуть кухню. Не зайдете ли

к нему сами?

– Конечно, зайдем.

Следуя указаниям девушки, Ева с Пибоди вошли в распашную дверь за прилавком. С той стороны запах выпечки был таким сильным, что даже славящаяся своей худобой Ева чуть не застонала от вожделения.

Помимо нескольких работающих печей она разглядела большой миксер, размером почти с женщину, которая им управляла, ряд шкафов из нержавеющей стали – похоже, гигантский холодильник, – и стеллажи, заставленные подносами и продуктами.

За одним из столов мужчина в ермолке держал в руках какое-то хитрое приспособление и украшал огромный торт кремовыми лепестками и листиками. За другим столом девушка наполняла гофрированные бумажные формочки жидким тестом. Посреди помещения стоял кухонный остров, за которым высокий широкоплечий мужчина в белом поварском колпаке и халате месил тесто и громко пел о том, как хорошо не унывать и жить на полную катушку. Голос его звучал словно корабельная сирена.

– Дядя Джако? Тут полиция пришла.

– А, что? Ну ладно. Ты хорошая девочка, Брукси, иди, работай. – Продолжая месить тесто, он кивнул подбородком в сторону Евы и Пибоди. – Проходите сюда. У нас, как всегда, запара с булочками. Покажите жетоны.

Не отрываясь от работы, Джако изучил жетоны и кивнул.

– О'кей, чем могу помочь?

– Вчера вечером вы обслуживали званый ужин.

– Вчера у нас было четыре мероприятия, и два из них – ужины. Вы о каком?

– Банкет у Энтони и Дафны Страцца.

– А, миссис Страцца. Очень приятная дамочка, знает, как организовать прием. Да, мы их обслуживали. Ужин на пятьдесят человек. Аперитив сервировали в гостиной: медальоны из лобстера с пикантным соусом. В столовой подавали теплый салат из обжаренных гребешков, стручковой фасоли и болгарского перца с ореховой винегретной заправкой, а на основное блюдо – ростбиф с...

– Понятно, нам не нужно все меню.

– Звучит потрясающе, – вставила Пибоди.

Джако улыбнулся, распределяя сливочное масло по раскатанному тесту.

– Если ешь, то надо есть вкусно.

Он взял миску, посыпал масло какой-то смесью, и Ева почувствовала запах сахара и корицы.

– А в чем дело?

– Кто-то проник в дом супругов Страцца и напал на них после банкета.

Рука Джако замерла над тестом, с лица исчезло благодушное выражение.

– С ней все в порядке? С миссис Страцца? Я имею в виду, у них все хорошо?

– Миссис Страцца сейчас в больнице, у нее стабильное состояние.

– В какой больнице? Гула!

Женщина у миксера хмуро посмотрела в их сторону.

– Минуточку, Джако.

– Гула, малютка миссис Страцца ранена. Она в больнице.

– Ох, не может быть!

Женщина поспешила к нему и встала рядом. Ее голова едва доставала до груди Джако.

– Что случилось?

– Вот полицейские, и они говорят, что на нее напали. На них, я имею в виду. На мистера Страццу тоже?

– Да. Он убит, – сухо произнесла Ева, наблюдая за реакцией Джако и его помощницы.

Новость потрясла обоих, женщина вцепилась в мощную руку Джако.

– О, господи! Когда? Вчера они прекрасно себя чувствовали.

– Вы тоже обслуживали тот прием? – спросила Ева у Гулы.

– Мы оба там были. Миссис Страцца всегда просила, чтобы мы с Джако работали вдвоем. Джако руководил на кухне, а я командовала официантами.

– Это произошло после банкета. Кто-то проник в дом.

Гула покачала головой.

– Надо же, там охрана круче, чем в банке. Видно, нигде нет безопасного места. Бедняжка! Она сильно пострадала?

– С ней все будет в порядке, – ответила Ева уклончиво. – Вы можете сказать, во сколько ушли из дома Страццы? Нам нужно установить хронологию событий.

– Мы подали крокембуш сразу после десяти, примерно в четверть одиннадцатого, да? – Гула потеряла висок. – С мятыми конфетами, кофе и ликером. В половине одиннадцатого мы с Джако пошли домой.

– Вместе?

– Мы женаты уже двадцать шесть лет, конечно, вместе, – сказал Джако. – Оставили там Зену, нашу дочь, и Хью, племянника. Зена сейчас в магазине, можете поговорить с ней; по ее словам, они ушли после одиннадцати, наверное, в четверть двенадцатого. Дроиды должны были закончить уборку. Зена сказала, что когда они с Хью уходили, там еще оставались гости.

– Нам понадобится список ваших сотрудников, которые обслуживали ужин.

– Хорошо. – Качая головой, Джако принялся сворачивать намащенный пласт теста в тугой рулет. – Но я ручаюсь, что ни один из наших работников не способен на жестокость.

– Это правда, – согласилась Гула и похлопала мужа по руке. – Список я вам дам.

– Мы работаем во многих богатых домах и на разных мероприятиях, – продолжил Джако и, взяв смертельно опасный с виду нож, нарезал рулет на ломтики.

Девушка, которая наполняла тестом формочки, принесла

ему сотейник.

– Минута в минуту! – сказала она.

– Спасибо, золотко. Она не работала на том приеме, – добавил Джако, когда девушка ушла, и вылил что-то вкусно пахнущее в противень. – Я должен доверять своему персоналу и потому должен хорошо их знать. Многие из команды – мои родственники. На обслуживание банкетов мы отправляем только после соответствующей подготовки. Я занимаюсь кейтерингом уже более пятнадцати лет, и никто из наших с Гулой сотрудников и салфетки у клиента не взял. Да они и мухи не обидят!

– Но у них есть свое мнение, возможно, они видели что-то или кого-то. Вы тоже могли что-нибудь заметить, – сказала Ева.

– Да я в основном торчу на кухне. – Джако накрыл противень полотенцем.

– Вы же знаете всех, кто обслуживал банкет? Официантов, поваров, лакеев?

– Всех до единого. Кое-кого из гостей я тоже встречал. Не всех, но многих, по долгу службы. Доктор Ханнити заглянул к нам на кухню. Мы обслуживали свадьбу его дочери пару лет назад. Выпил пива и попробовал закуски. Миссис Уиндел тоже заходила. Она наш постоянный клиент. Хотела договориться со мной на следующий месяц – ее племянница ждет ребенка и устраивает вечеринку. Ну и все в таком духе. – Джако пожал плечами. – Вообще-то я не большой лю-

битель светской жизни. Терпеть не могу вечеринки.

Ева не сдержала смех.

– Я тоже! Однако мне казалось, вы их любите.

– Мне нравится печь и готовить. – Он вытер огромную ладонь о фартук. – К тому же я зарабатываю на жизнь любимым делом.

– Я вас понимаю.

Джако подошел к другому столу, взял решетку, на которой остывали булочки с корицей.

– Попробуйте, – предложил он Еве.

– Мы купим парочку, когда будем уходить, – ответила та. – Нам не разрешается... пробовать.

Джако сдвинул брови, ткнул пальцем в одну булочку, потом в другую.

– Эти две не для продажи. Думаю, они не соответствуют стандарту. Я хочу услышать ваше мнение.

– Даллас, я сейчас умру!

Сурово насупленные брови Джако и умоляющий взгляд Пибоди вместе с настойчивыми запахами выпечки сделали свое дело, и Ева сдалась.

– Ладно.

Она взяла булочку, откусила и едва не расплакалась от удовольствия.

– Ужасно, – проговорила она, откусив еще раз. – Даже не знаю, как вам удастся оставаться при деле с такой-то продукцией. Мне придется конфисковать всю партию.

– Весь замес, – с улыбкой поправил Джако. – Сейчас я их упакую, возьмете с собой.

– Послушайте, мы не можем...

– Можете, можете, – свирепо перебил он, взяв коробку, и Ева заметила, как в его глазах блеснули слезы. – Вы делаете свою работу, а я свою. Мне нравится эта девочка. У меня самого дочь примерно того же возраста. Не представляю свою реакцию, если бы кто-то отправил ее в больницу.

Даллас воспользовалась моментом.

– А ее мужа вы недолюбливали. Энтони Страццу.

– Я его почти не знал. Работал только с ней. – Джако пожал плечами. – Мне он особо не нравился. Всегда смотрел на всех свысока. Некоторые люди считают себя выше тех, кто их кормит или обслуживает. Он был из таких. Она совсем другая. Она его боялась.

– Почему вы так думаете?

– Хотите знать, почему у меня сложилось такое мнение? Год или два назад мы с ней обсуждали меню банкета. Сидели у них дома в столовой, составляли списки, я принес несколько десертов на пробу. Мы пили кофе, нам было весело, и она смеялась. Тут вошел он, и я увидел, как она переменилась в лице. Увидел страх в ее глазах, правда, всего лишь на миг. Дафна вскочила, напомнила ему, кто я, сказала, чем мы занимаемся. Улыбалась как ни в чем не бывало, вся такая радостная, но когда она взяла список, над которым мы работали, у нее дрожали руки.

Джако сжал губы.

– Больше мы так не общались. Обсуждали все по коммуникатору или по электронной почте.

В комнату зашла девушка, которая раньше пробивала покупки, окинула изучающим взглядом Еву и Пибоди.

– Мама велела отдать полицейским этот диск. – Она вытащила диск из кармана. – Здесь имена, контактные телефоны и адреса всех, кто обслуживал банкет у супругов Страцца. А также сколько времени они у нас работают и входят ли в семью.

Она посмотрела на отца.

– Мама подменила меня за кассой, сказала, что мне нужно поговорить с полицией.

Джако наклонился и громко чмокнул дочь в макушку.

– Не беспокойся, малышка.

– Доктора Страццу убили? А миссис Страццу ранили?

У Зены были огромные голубые глаза, такие же, как у ее кузины, а еще каштановые с золотистыми прядями волосы, уложенные в аккуратный пучок под белым поварским колпаком. Она вытащила из кармана фартука ярко-красную бутылку с водой, жадно глотнула.

– Поверить не могу! Никто бы из нас... К тому же мы с Хью ушли последними.

– Вы уверены?

– Да я всех из этого списка знаю. Мой брат там тоже есть. На банкете он работал барменом и ушел еще до десерта. Де-

серт подавали мы с Нэт, потом я отправила ее домой. Вся кухонная команда, кроме Элроя, ушла, пока гости ели десерт. Элрой ушел вместе с Нэт. Остались Брайар, Зак и Хью на побегушках. То есть он работал там, где были нужны лишние руки. Хью сказал, что Зак и Брайар вдвоем пошли к метро. Папе не нравится, когда девушки в одиночку идут с работы, даже если район благополучный. Лейси занималась баром вместе с моим братом, Ноем, она ушла с Рейчел, Тревором и Марти – кухонной командой. Рейчел, Тревор, Марти и я живем вместе. Они еще не спали, когда я пришла домой.

– Хорошо. Вы, случайно, не заметили ничего необычного?

– Если честно, нет. Когда готовишь банкет из нескольких перемен блюд на пятьдесят человек, отвлекаться нельзя. Аперитив мы подали в гостиной и одновременно сервировали ужин в столовой. Убирали гостиную, пока гости ели основное блюдо, следили, чтобы каждую перемену сопровождало соответствующе вино и чтобы бокалы не пустовали. Миссис Страцца составила плейлист, так что музыкой занимались тоже мы. Потом гости снова перешли в гостиную для десерта, но уже без стола и стульев.

– Это как?

– Ну, без ее столов и стульев, тех, что миссис Страцца брала напрокат для подачи аперитива.

– В какой фирме?

– В «Одинокой звезде», – в один голос ответили отец с

дочерью.

– Мы сотрудничаем уже много лет, – продолжил Джако. – Надежная компания.

– Во сколько привезли и забрали мебель?

– Привезли часов в пять, – сказала Зена. – Я наблюдала за расстановкой. Нэт и я украшали столы, миссис Страцца нам помогала, она это любит. Увезли в половине девятого, как только мы убрали посуду. На все про все ушло минут десять-пятнадцать.

– Вы знаете, кто именно этим занимался?

– Ну... почти. Я имею в виду, что не уверена. У нас у самих дел было по горло. – Она посмотрела на отца. – Ой, папа.

– Не волнуйся. – Джако обошел стол, притянул к себе дочь. – Не надо расстраиваться.

– Он прав, – заметила Ева. – Вы помните, сколько человек там работало?

– Четверо, нет, пятеро. Двоих я знаю, но мы были так заняты, что у меня даже не было времени подумать о чем-то другом.

– Если вспомните еще что-нибудь, свяжитесь со мной или детективом Пибоди. Спасибо за помощь, за то, что уделили нам время. И за все остальное тоже спасибо.

Джако бросил на Еву взгляд над головой дочери, которую гладил по спине.

– Можно навестить миссис Страццу в больнице?

– Пока не знаю.

– А если спросить у ее лечащего врача, может, мы ей хотя бы супу передадим?

– Она под наблюдением доктора Делроя Нобла в больнице святого Андрея. Делайте все, что нужно, Джако, – ответила Ева. – А мы займемся своей работой.

* * *

На улице Пибоди невольно поежилась.

– Если бы я могла позволить себе заказать банкет с обслуживанием, то знаю, кого бы наняла! – Она постучала по крышке коробки. – Здесь обалденные булочки в глазури. Заберем их в Управление?

Ева задумалась.

– Оставь мне штучку.

– Ты хочешь съесть вторую булочку?

– Нет. Просто вытащи. Это для Рорка, он заслужил.

– А, понятно. Видишь, для тебя каждый день – День святого Валентина.

– Ну да, я же романтическая идиотка двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Черт, оставь две, одну для Макнаба. Положи их в пакетики для сбора улики. И узнай, где находится фирма «Одинокая звезда».

– Поедем прямо туда?

– Думаю, у Джако не забалуешь, разве только кто-то из его ребят тронулся умом и устроил бойню. Но у нас есть ана-

логичные преступления, похоже на серию. Вряд ли бы Джако и Гула так долго ничего не замечали. В общем, следующая остановка – прокатная контора. Мы обязательно поговорим с остальным персоналом Джако, но давай вызовем их в Управление, после того как заедем в «Одинокую звезду» и морг.

– Хорошо. Погоди, сегодня же воскресенье.

– И что?

– Прокатная контора может быть закрыта. Я уточню.

– Если они не работают, узнай имя владельца, менеджера, в общем, любого, кто знает, кого посылали к Страцца.

– Сделаю, – отозвалась Пибоди.

Однако первым делом она достала из чемоданчика в багажнике два пакета для сбора улик и взялась за планшет лишь после того, как надежно упаковала булочки.

– В воскресенье контора работает только по предварительной договоренности. Сейчас пробью менеджера.

– Давай. Значит, сперва морг.

– Ура, получилось! Нашла! – Пибоди села в машину и устроилась поудобнее. – Хочешь, я ей позвоню?

– Звони, узнай имена.

Пока Пибоди выполняла задание, Ева размышляла над собранной информацией. Дафна всем нравилась, ее муж – нет. Дафна легко сходилась с людьми: любила помогать, пила кофе с обслуживающим персоналом, какое-то время работала волонтером в больнице. Энтони Страцца был холодным

и высокомерным. А еще пожилым богатым мужем, требовательным и деспотичным. Может, он еще и плохо обращался с женой, если Джако не ошибся насчет страха в ее глазах?.. Ева включила автомобильный компьютер и занялась поиском. Пибоди в это время разговаривала с менеджером.

Ни одного рапорта о домашнем насилии, ни одного звонка от Дафны или из ее дома по номеру девять-один-один. В пункт первой помощи или больницу она тоже не обращалась.

– Пять человек, – объявила Пибоди. – У меня есть имена и контакты.

– Пробей их.

– Будет сделано.

Ева продолжила размышления. Страцца был доктором, и если ему нравилось насилие, он наверняка знал, как причинить боль, не оставляя следов.

Холодный ревнивый муж, склонный к насилию. Юная красивая жена. Может, мимолетная интрижка или тот, кому хотелось завести роман с Дафной. Кто-то, кого она бросила или сразу отвергла. Значит, месть? Возможно, если бы не было похожих случаев.

Ева снова залезла в компьютер.

– У нас есть материалы по делам, которыми занимались Ольсен и Тредуэй. Они готовы с нами поговорить.

– Я назначу встречу. Нашла я тут одного мутного типа. Два обвинения в нападении, парочка приводов за нарушение

порядка в нетрезвом виде и непристойное обнажение. Три месяца общественных работ и обязательные посещения психолога за одно нападение, другое отозвали. Отбывал срок за эксгибиционизм.

– А проникновения со взломом, разбой, воровство, изнасилования?

– Нет, здесь все чисто. Есть привод за вандализм, но это мелочь. Десять лет назад, когда ему было восемнадцать, его поймали за рисованием граффити. С тех пор ничего серьезного.

– Вызовем всех, поговорим. Еще мне нужно пообщаться с Мира.

– Я уже отправила ей подробности этого дела и попросила связаться с доктором Ноблом, предложить свои услуги. – Пибоди широко зевнула. – Эх, от сахара сперва кайфуешь, зато потом отходняк.

– Отлично. – Ева высмотрела пяточок, чтобы припарковаться. – Свяжись с парнями из прокатной фирмы, вызови их в участок. Будут возражать, пошлем копов для убеждения. Не поможет – съездим сами. И посмотри, что там у нас на гостей.

Они вошли в длинный коридор, похожий на белый туннель, и Ева велела Пибоди:

– Найди местечко, чтобы спокойно поработать, а я займусь трупом.

В гулком туннеле остро пахло лимоном или чем-то вроде

уксуса, но ничто не могло заглушить царивший здесь запах смерти.

Трупы привозят и увозят, думала Ева, их вскрывают, потом зашивают, и на каком-то этапе этого процесса трупы разговаривают со мной, однако нет никого, кто понимал бы язык трупов лучше Морриса.

Ева распахнула дверь и вошла в прозекторскую, где он работал. Негромко играла музыка, что-то с обилием басов и настойчивым ритмом ударных. Под защитным халатом Морриса виднелся стильный темно-синий костюм в тонкую полоску. Галстук Моррис не надел, но водолазка была того же серого цвета, что и полосы на костюме. Длинные темные волосы судмедэксперта были уложены в затейливый узел, из середины которого свисала тоненькая косичка.

Взгляд умных глаз с экзотическим разрезом встретился со взглядом Евы.

– Ты сегодня рано встала.

– Вообще-то я еще не ложилась. Мы с Рорком чуть не наехали на его жену. – Она махнула в сторону трупа, который лежал на столе для вскрытий. – В буквальном смысле, когда в два часа ночи возвращались домой после бала-маскарада.

– Понятно. Судя по тому, что дамочка не присоединилась к супругу, она жива.

– В больнице. Избитая, изнасилованная, голая, она бродила по улицам, когда мы ее обнаружили. У нее частичная потеря памяти, – добавила Ева.

Она подошла поближе. Моррис сделал на теле Страццы профессионально точный Y-образный разрез. При виде вскрытого трупа Ева даже не поморщилась, впрочем, как всегда.

– Судя по всему, – продолжила она, – кто-то проник в их дом во время званого ужаса и спрятался в спальне. Когда прием закончился, на супругов напали. Мужа связали, ее связали и изнасиловали, обоих сильно избили. Взломали парочку сейфов и забрали все, что там было. Взяли еще несколько ценных вещей.

– Обычные грабители так не поступают.

– Точно. Вероятно, все остальное шло приятным дополнением. Скоро узнаем.

– Могу сказать, что покойный отчаянно сопротивлялся. У него содрана кожа на запястьях и лодыжках. Еще на теле многочисленные, но не опасные для жизни порезы, нанесены тонким острым лезвием. Скорее всего, скальпелем.

– Возможно, это связано с тем, что убитый был хирургом.

– Его били в основном по лицу. Кулаками в перчатках – скорее всего, из тонкой кожи – и чем-то вроде дубинки. Думаю, тоже обтянутой кожей. Удары наносились продуманно, чтобы причинить сильную боль. Били по животу, почкам, коленным чашечкам.

Моррис вручил Еве очки-микроскопы, вторую пару надел сам.

– Пластиковые стяжки врезались в тело, а еще у нас име-

ются фрагменты древесины и, похоже, клеящего вещества со скотча, которым связали жертву. Жду подтверждения из лаборатории.

– Да, преступник использовал пластиковые стяжки, а поверх них – клейкую ленту. Древесина от стула, который сломал Страцца, когда пытался освободиться.

– Глянь сюда. – Моррис передвинулся к голове трупа. – Сильный удар тупым предметом. Полагаю, его нанесли по крайней мере через час после остальных ударов, и явно не им оглушили жертву, прежде чем связать.

– Его сперва оглушили, потом обездвигили. После нападения Страцца пришел в себя, сломал стул, к которому его привязали. Думаю, у него хватило сил, чтобы броситься на преступника.

– Все сходится. Судя по углу, под которым был нанесен удар, преступник и жертва стояли лицом к лицу, преступник чуть левее.

– Тяжелая хрустальная ваза. Преступнику нужно было утихомирить Страццу.

– Даже если предположить, что тот был под адреналином, подобный удар вырубит кого угодно.

– Точный медицинский термин.

– Не сомневайся. Страцца упал и потерял сознание.

– И нападавший ударил его еще пару раз, на всякий случай.

– Не сразу.

Ева насторожилась.

– Через какое время?

– Полагаю, рана от первого удара в голову кровоточила минут пятнадцать, если не дольше. Может, двадцать. Кровь уже начала сворачиваться. Смертельный удар – им может быть любой из тех, что пришлось по затылку, – нанесли уже после того, как сердце качало кровь добрых пятнадцать минут. А этот? Угол нанесения предполагает, что Страцца двигался, поднялся на ноги. Его добил последний удар.

– Хорошо, хорошо. – Ева на миг закрыла глаза, стянула очки, прошлась по комнате. – Страцца высвободился и бросился на обидчика. Преступник схватил вазу, ударил. Страцца упал, потерял сознание, но преступник его не прикончил. Возможно, собирал инструменты и добычу или снова изнасиловал жену Страццы. Страцца пришел в себя, попытался встать, вот тут-то преступник его и добил. Был вынужден это сделать.

Она покачала головой.

– Глупо. Если ты собираешься убить человека, прикончи его, и дело с концом. Если не хочешь убивать, хватай вещички и сматывайся. И на это не нужно целых пятнадцать минут, если только ты не дурак и не раскидал свое барахло по всему дому.

– Люди часто ведут себя по-дурацки, – резонно заметил Моррис.

– Чертовски верно. У нашего преступника хватило моз-

гов, чтобы проникнуть в дом, когда там ужинали пятьдесят гостей, которых обслуживали человек десять или даже больше. Правда, возможно, он сам из гостей или обслуги. Ему хватило жестокости, чтобы избить и изнасиловать, – заставил женщину раздеться, изнасиловал на глазах у мужа, – но не хватило духу сразу убить мужчину, когда тот бросился на него. Убийца целых пятнадцать минут ошивался на месте преступления и только потом прикончил Страццу. Впрочем, он мог решить, что Страцца мертв или умирает. А тот, похоже, использовал это время, чтобы помочь жене.

– Страцца освободил жену?

– У нее ссадины на теле: она сопротивлялась. Не так ожесточенно, как ее покойный муж, но все-таки сопротивлялась. Судя по ее состоянию, вряд ли она освободилась самостоятельно, а на месте преступления не нашли ни клейкой ленты, ни веревок. Преступник забрал их с собой.

– То есть он не только оставил ее в живых, но и не стал повторно связывать? Она может его опознать?

– Говорит, что это был дьявол. Маска или грим. Вообще-то, если убийца потратил столько времени, чтобы изменить внешность, вряд ли он собирался убивать. Пришлось.

Ева еще раз внимательно посмотрела на тело Страццы.

– И на одном трупе убийца теперь не остановится.

Глава 5

Выйдя из прозекторской, Ева увидела Пибоди, которая спешила ей навстречу.

– Я связалась со всеми пятерыми парнями из прокатной конторы, – сообщила Пибоди. – Один немного поартачился, но придут все, к тому же двое из них снимают вместе квартиру.

– Прекрасно, сэкономим время и силы.

– Я привлекла Сантьяго и Кармайкл для проверки гостей. Сейчас они выясняют, кто когда ушел и во сколько пришел домой. Пока все утверждают, что не заметили и не почувствовали ничего странного.

Пока они шли к машине, Пибоди вновь замоталась в свой бесконечный шарф.

– С Ольсен и Тредуэем я тоже связалась. Ольсен уже едет в Управление, а Тредуэй сейчас в Филадельфии, на свадьбе у кого-то из родственников. Должен вернуться завтра.

– Мне потребуется минут десять, просмотрю, что было сделано по похожим преступлениям. Пусть Ольсен подождет в комнате отдыха.

Еве не терпелось завести папку с новым делом, расположить на доске для расследований все, что она успела узнать, но сначала нужно было переговорить с детективом, а прежде еще раз взглянуть на материалы первых двух преступлений.

– Будем вызывать парней из прокатной конторы в допросную по одному. И мне необходимо как можно быстрее проконсультироваться с доктором Мира.

– Я уже назначила встречу, – ответила Пибоди. – Она придет.

– Благодарю. – Ева припарковалась в гараже Управления на отведенном ей месте. – Еще раз свяжись с Ноблом, узнай, как себя чувствует Дафна Страцца.

Пибоди набрала номер Нобла, пока они с Евой поднимались в лифте.

– Попала на голосовую почту, оставляю сообщение.

– Позвони дежурной медсестре.

Прокручивая в голове детали расследования, Ева выскочила из лифта, зашла в свой отсек и обнаружила Бакстера, который вместо того, чтобы отдохнуть от служебных обязанностей, сидел за столом и развлекал бледную блондинку в лакированных сапогах, ярко-синем свитере и черных штанах в обтяжку.

Женщина повернула голову и встретила взглядом с глазами Евы. Ева сразу поняла, что перед ней коп.

– Детектив Ольсен.

– Здравствуйте, лейтенант. Спасибо, что нашли время.

– И вам спасибо. Никак не наработаешься, Бакстер?

– Трухарт и я провели задержание, я составляю рапорт, вот и отпустил Трухарта домой. Никки говорит, что у тебя есть кое-какая информация, возможно, связанная с одним

из ее дел.

– Все может быть. Детектив Ольсен, детектив Пибоди проводит вас в комнату отдыха. Мне нужно десять минут.

– Я знаю дорогу. Подожду, пока вы закончите, лейтенант. Пока, Дэвид.

Ольсен вышла, перекинув через руку темное пальто.

Ева посмотрела на Бакстера, вопросительно подняв брови.

– Мы с Никки пару раз работали вместе, – пояснил Бакстер с радостной улыбкой, которая явно свидетельствовала, что не только работали. – Отличный коп.

– Приятно слышать.

Оставив Бакстера наедине с отчетом, Ева пошла к себе в кабинет.

Так, сперва кофе. Держа кружку, над которой поднимался пар, Ева села за стол, постаралась очистить мозги, затем принялась с самого начала просматривать свои записи. Хронология, наблюдения, факты, свидетельские показания, имена, места.

Она просмотрела материалы по двум похожим делам, отметила дотошность Ольсен и Тредуэя. Тем не менее между жертвами не нашлось ничего общего. Никаких пересечений, разве только то, что обе пары были хорошо обеспечены и принадлежали к высшему обществу. Ева сделала еще несколько пометок, добавила пару вопросов и решила, что лучше поговорить с самой Ольсен.

Ева вышла из кабинета, махнула Пибоди, которая разговаривала по коммуникатору.

– Спасибо. Мы позже перезвоним. Это Нобл, – сказала она Еве, поднимаясь со стула. – Миссис Страцца проснулась в сильном волнении, практически в истерике. Нобл дал ей еще успокоительного. Она просила ее спрятать, не позволить дьяволу ее найти. И все, больше она ничего не помнит. Дел уже поговорил с Мира – очень предусмотрительно! Она заедет в больницу сегодня, оценит ситуацию.

– Хорошо. Может, Мира сумеет что-нибудь вытащить из Дафны.

Они направились в комнату отдыха, где Ольсен устроилась за одним из столиков и работала на портативном компьютере, рядом дымился пластиковый стаканчик с чем-то горячим. Увидев Еву с Пибоди, она отложила наладонник.

– Кофе здесь лучше, чем у меня дома.

– Значит, у вас дома отвратительнейший кофе.

– Это точно. Стэн тоже приехал бы, но его племянница выходит замуж в Филадельфии, вернее, бракосочетание прошло вчера. Сегодня семейное торжество.

– Ничего страшного. Я просмотрела ваши материалы, детектив, но, может, вы сами введете нас в курс дела?

– Конечно. В июле прошлого года Роза и Невилл Патрик ужинали с друзьями, потом пошли в театр и вернулись поздно. Молодожены – у них была великосветская свадьба в июне, а с апреля месяца они жили в доме на Ри-

версайд-драйв. Трехэтажный городской особняк с надежной охраной. Они заметили, что система безопасности отключена, однако Роза призналась, что уходила последней – они с мужем договорились встретиться в ресторане – и не помнит, включила ли она ее или нет. В любом случае они не придали этому значения. Позже ребята из электронного отдела подтвердили, что сигнализацию отключили, а камеры наблюдения сломали.

Ольсен замолчала, отхлебнула из стаканчика.

– Роза сразу пошла наверх. Невилл налил себе и жене по бокалу на ночь и поднялся в спальню через две или три минуты. По Розиным словам, человек, переодетый вампиром – белое лицо, темные глаза, заостренные клыки, черный плащ – схватил ее сзади и приставил к горлу нож. Велел не двигаться и молчать, иначе он перережет ей глотку. Пластиковыми стяжками связал ей руки за спиной и ударил кулаком в лицо. Она на миг отключилась и только-только стала приходить в себя, как вошел Невилл. Он говорит, что когда увидел Розу, у нее из носа шла кровь, а глаза остекленели. Нападавший прижал к ее горлу нож и велел Невиллу сесть. Невилл замешкался, и преступник нанес его жене неглубокую рану. Невилл сел, и тогда преступник, угрожая Розе ножом, заставил ее связать мужа при помощи пластиковых стяжек. Никто из супругов не сопротивлялся, они предлагали преступнику взять все, что он захочет. Тот велел Розе привязать Невилла к стулу веревкой, затем снова стянул ей ру-

ки и приказал лечь на пол лицом вниз. Пока она так лежала, преступник для надежности обмотал ее мужа поверх веревки скотчем, а когда полностью обездвижил, начал избивать кулаками и дубинкой, обтянутой черной кожей. На руках нападавшего тоже были перчатки из черной кожи. Избив Невилла, он затащил Розу на кровать, сорвал с нее одежду и изнасиловал.

– Сорвал одежду?

– Разодрал в клочья. Потом привязал девушку к изголовью кровати, несколько раз ударил и потребовал коды от сейфов. Он знал, что в доме их три. По сейфу для личных ценностей в гардеробных супругов и третий в кабинете Невилла. Супруги сразу же назвали коды, но преступник все равно избил их до потери пульса. Когда Невилл очнулся, то увидел, что они оба развязаны, а жена все еще без сознания. Он набрал девять-один-один. Звонок поступил через два часа после того, как они пришли домой. Из всех трех сейфов забрали ценности и деньги, кроме того, преступник прихватил еще кое-какие вещи, в том числе одно из вечерних платьев Розы, пару выходных туфель и нарядную сумочку. В материалах дела есть перечень похищенного. Ни в скупках, ни в ломбардах пока ничего не всплыло.

Ольсен остановилась, глотнула еще кофе.

– Вопросы?

– Есть, причем много, но сначала закончите.

– Короче говоря, до сих пор нет ни ДНК, ни волокон, кро-

ме тех, что оставили веревки и клейкая лента, ни отпечатков. Преступник далеко не дурак. Со временем Роза вспомнила, что он шептал ей на ухо, когда насиловал. Повторял «я у тебя лучший», а еще слегка придушил и велел сказать, что лучше его у нее не было, иначе он убьет сперва ее, потом Невилла. Невилл сообщил, что, когда подонок насиловал Розу, то смотрел на него с ухмылкой и смеялся.

– Удалось что-нибудь выяснить по его голосу?

– Речь правильная и хорошо поставленная, нападавший говорил с акцентом выпускника частной британской школы. Когда он насиловал Розу, то пару раз забывал об акценте, и Невилл, который сам учился в частной школе в Англии, утверждает, что акцент фальшивый. По мнению супругов, преступник – белый, однако никто из них не уверен на сто процентов. Его лицо скрывал грим и маска, очень правдоподобная.

– Во время изнасилования он показал кое-что другое, – заметила Ева.

– Ну да. Только на член он надел черный презерватив, а яички были полностью белыми, выкрашены в белый цвет. Преступник не раздевался. Длинные черные волосы, непонятно, свои или парик. Черные глаза. Роза думает, что он воспользовался линзами. Мы подозреваем, что он имеет отношение к театру или маскарадным костюмам, навыки перевоплощения у него гораздо выше, чем у среднего интернет-пользователя. И все, мы зашли в тупик.

Ольсен отпила кофе.

– Ладно. Второй случай произошел в прошлом ноябре. Супруги Айра и Лори Бринкман вернулись домой после долгих выходных – ездили на День благодарения, как обычно, в Хэмптонс. Домашний дроид унес их багаж наверх и не вернулся. Айра поднялся на второй этаж, обнаружил сломанного дроида, и тут на него напали. Очнулся он привязанным к стулу и увидел, что преступник подбил Лори глаз и держит у ее горла нож. В этот раз нападавший предстал вурдалаком – серое лицо, впалые, как у трупа, щеки, серые глаза, старомодный черный костюм. Велел Лори раздеться, иначе он выпотрошит Айру. Когда женщина подчинилась, затащил ее на кровать, избил, изнасиловал и слегка придушил. Преступник оставил ее на кровати и какое-то время избивал Айру, затем переключился на Лори, снова изнасиловал, заставил кричать, что он у нее лучший, а когда та отказалась, резал ее до тех пор, пока не добился своего.

Ольсен замолчала, отхлебнула еще кофе и продолжила:

– У них было два сейфа: один в гардеробной, а другой в библиотеке. Преступник потребовал коды, затем вышел, перед этим оглушив обоих. Айра почти отключился, Лори была в шоке. Преступник вернулся, в третий раз изнасиловал женщину, повторяя, что лучше его у нее нет и не будет и что она его хочет. Он наблюдал за Айрой, пока насиловал Лори. Разделавшись с женщиной, ударил мужа по голове дубинкой. Возможно, жене тоже досталось, но она этого не помнит. По-

что в беспамятстве, Лори позвонила в Службу спасения, однако не смогла объяснить, что произошло, только просила о помощи. Она думала, что Айра умер. Ее нашли прижавшейся к телу мужа, который еще не пришел в себя. Все нападение заняло примерно два часа и двадцать минут.

– Что похищено?

– Содержимое сейфов, несколько ценных безделушек, небольшая картина, бутылка дорогого бренди и одно из вечерних платьев Лори вместе с туфлями и сумочкой.

– Голос?

– Сиплый, глухой, гортанный. Второй супружеской паре досталось больше, чем первой. Женщину изнасиловали несколько раз, обоих супругов изрезали ножом, вернее, как они утверждают, скальпелем. Похоже, преступник входит во вкус.

Ольсен потеряла глаза.

– Да, чуть не забыла. Он использовал звуковые эффекты. Волчий вой для Дракулы и звон цепей для вурдалака. По словам Лори и Айры, со светом тоже происходило что-то неладное. Они плохо помнят, и это понятно, но оба утверждают, что свет был серый и тусклый, а потом включился стробоскоп.

– Подбирал звуковое сопровождение к наряду, – сказала Ева. – Хотел, чтобы оно соответствовало теме нападения.

– Мы тоже так думаем. Первая пара из Верхнего Вест-Сайда. Муж – один из совладельцев компании «Он скрин

продакшнз», руководит их нью-йоркским отделением. Мы проверили театр, костюмерные, но ничего не нашли. Роза постоянно участвует в работе разных общественных организаций и комитетов, любит ходить по магазинам. Во второй паре муж занимается международными финансами, жена – уполномоченный по правам человека. Хочу добавить, что все четверо достойные люди. Мы не нашли ничего противозаконного – никакого мошенничества с нелегалами, измен или темных делишек. Розе двадцать шесть лет, Невиллу – тридцать, Айре – сорок четыре, Лори – сорок два. Роза – испанского происхождения, Невилл – британец, Айра – еврей, а Лори – метиска. Обе женщины – красотки, обе часто появлялись в светской хронике. Невилл работает в культурно-развлекательной сфере, Айра – в финансовой, Лори занимается правами человека, а Роза – благотворительностью. Лори еще консультировала сценаристов и сама писала сценарии под другим именем. Общих друзей нет, покупки делали в разных магазинах, посещали разных докторов, бывали в разных спортивных клубах, даже пользовались услугами разных компаний. Ничего из похищенного в их домах до сих пор не всплыло.

Ольсен отодвинула стаканчик.

– Теперь преступник пошел на убийство.

Ева откинулась на спинку стула. Даже если бы Бакстер не назвал Ольсен классным копом, Ева сама бы пришла к тому же выводу.

– Наша выжившая жертва пока не в состоянии рассказать подробности. Она говорит, что на них напал дьявол.

– Вампир, вурдалак, дьявол. Прослеживается определенная тема.

– Однозначно, – согласилась Ева. – И образ действия в основном сходится. Хорошо организованное проникновение в жилище, ожидание хозяев в спальне, кулаки, нож, дубинка, пластиковые стяжки. Уровень жестокости повышается от преступления к преступлению, а промежутки между ними сокращаются. Судя по месту нашего преступления, мужчина, которого убили, сломал стул, попытался атаковать преступника, и тот оглушил его тяжелой хрустальной вазой, но добил двумя ударами только спустя какое-то время. Моррис предполагает, что между ударами прошло минут пятнадцать, – объяснила Ева Пибоди. – Тут есть над чем подумать. Нападавший очистил три сейфа. Пока мы не можем сказать, что еще пропало и было ли среди этих вещей вечернее платье с сопутствующими аксессуарами. Ждем, когда заговорит пострадавшая. Доктор Мира собирается сегодня ее навестить.

– Лучшего и желать нельзя, – согласилась Ольсен. – А я могу поговорить с пострадавшей?

– Боюсь, что пока нет. И не потому, что вы не занимаетесь этим делом, наоборот, я собираюсь информировать вас о ходе нашего расследования, просто Дафна сейчас в тяжелом эмоциональном состоянии. Я не хочу, чтобы еще кто-то ее опрашивал.

– Понимаю. Ладно, когда сочтете возможным. Мы со Стэном знаем, как общаться с жертвами изнасилования.

– Договорились, я попрошу Мира отправлять вам с напарником копии рапортов. Еще я поделюсь с вами всеми своими материалами и жду от вас того же.

– Непременно.

– В нашем деле есть отличие. Жертвы устраивали прием на пятьдесят человек, во время которого, как мы полагаем, преступник и проник в дом.

Ольсен ошеломленно выдохнула.

– Господи, да он наглеет.

– Все остальное происходило по привычной схеме – до убийства. У нас есть несколько человек, которых нужно опросить. Если что-нибудь узнаем, я вам сообщу. Еще я собираюсь проверить, есть ли в материалах ваших дел упоминание о фирмах «У Джако» и «Одинокая звезда». Последняя пострадавшая супружеская пара нанимала обе компании для обслуживания банкета и раньше тоже пользовалась их услугами.

– Хотите узнать мою точку зрения?

– Конечно.

– Он трус, как большинство насильников. А еще садист и любит театральность. По всей видимости, хочет наказать обоих супругов. Хочет, чтобы муж страдал, чувствовал себя беспомощным. Возможно, у него были проблемы с отцом. У меня в материалах есть профиль преступника, составлен-

ный доктором Мира. Мы обратились к ней после второго нападения.

Ольсен поднялась на ноги.

– Если нужна помощь, обращайтесь. Мы предупредим нашего лейтенанта. – Она замешкалась. – У вас обеих отличная репутация. И все же я прошу подключить Бакстера. Когда надо, он не валяет дурака.

– Ага, этим он занимается в оставшееся время.

Ольсен ухмыльнулась.

– Причем вполне успешно. Он говорит, что вы лучший начальник за всю его жизнь, и Пибоди тоже классная. – Она протянула Еве руку. – Спасибо, что уделили мне время. Я буду плясать от радости, когда мы поймаем этого ублюдка.

Когда Ольсен ушла, Пибоди гордо сказала:

– Видишь, у меня есть репутация!

– Это все, что ты вынесла из нашего разговора?

– Просто наслаждаюсь моментом.

– Насладились и хватит, – сказала Ева, вставая со стула.

– Хорошо, мне как раз сообщили, что пришел Оливер Квинт. Он работает в прокатной конторе.

– Давай его в допросную.

– Мне понравилась Ольсен, – заметила Пибоди, когда они с Евой вышли из комнаты отдыха. – Думаешь, у них с Бакстером...

– Какое у Бакстера прозвище?

– Кобель.

– А, тогда ясно.

* * *

Квинт оказался тощим чернокожим парнем с огромными глазами и редкой бородкой. Он сидел в допросной, ссутулив узкие плечи и шныряя круглыми блестящими глазами. У Евы промелькнуло в мозгу, что такой дерганый тип не сможет стащить и пакетик соевых чипсов из круглосуточного магазина, не говоря уже о том, чтобы совершить три успешных кражи со взломом, изнасилования и убийство.

И все же нужно с чего-то начать.

– Нервничаешь, Оливер?

– Зовите меня Олли. Ма кличет меня Оливером, ежели я влип. Я влип?

– А ты что-нибудь натворил?

– Послушайте, Чаки сказал, что нашел наручный коммуникатор, а с деньгами у него негусто, вот я и купил вещицу по дешевке. Может, Чаки и спер его где-то, но я ничего не крал.

Ева подняла бровь, изучила черный ремешок из искусственной кожи и слишком большой коммуникатор на костлявом запястье Квинта.

– Этот коммуникатор?

– Ну да. Видите ли, мой сломался...

– То есть ты надел, возможно, похищенное имущество на

допрос в полицию?

– Я... – Квинт выглядел совершенно ошарашенным. – Мой же сломался.

– Нас не интересует коммуникатор, Олли.

– Ой. – Огромные глаза мигнули. – Эй, я пошел на ту вечеринку только для того, чтобы замутить с Марлеттой, и мы там были совсем недолго, может, час, и все.

– Какая еще вечеринка?

– Э-э... Вечеринка у Лоренцо. – Квинт сконфуженно улыбнулся. – Может, там и был «зонер» или другая дрянь, только не у меня. У меня хорошая работа, я не хочу, чтобы меня выгнали. Да и Ма с меня шкуру спустит.

Пибоди улыбнулась.

– Похоже, твоя мама хорошая и умная женщина.

– Она не допустит, чтобы ее мальчишки стали преступниками. Все время так говорит.

– Замечательно. Так тебе нравится твоя работа?

– Очень. Платят нормально, Кармайн тоже хороший мужик. Я работаю там уже около трех лет, и мне каждый год повышают зарплату.

– Вы вчера привозили и увозили мебель, – начала Ева.

– У нас вчера было пять доставок. На выходных обычно много работы. Пять доставок, и три раза мебель мы уже забрали, – перечислил Оливер, – а сегодня вечером я забираю мебель еще после одного мероприятия.

– Званный ужин у супругов Страцца, – уточнила Ева.

Оливер хмыкнул, не понимая, о ком речь, но когда Ева назвала адрес, лицо парня просветлело.

– Да, наши клиенты. Брали в аренду пять столов на десять человек и пятьдесят стульев. Доставка и расстановка к пяти часам ровно, начали убирать в восемь тридцать и без четверти девять уже все увезли. Шикарный дом – за время работы я таких хором насмотрелся! Мы часто работаем в роскошных домах. Тамошняя хозяйка дает хорошие чаевые. Многие клиенты жадничают, а эта леди не скупится. И всегда благодарит. От некоторых и слова доброго не услышишь.

– Вы видели гостей?

– Нет, куда там. Мы зашли, когда они были в столовой. Видите ли, перед обедом были те самые выпендренные посылки в гостиной, и не спрашивайте, почему, не мое это дело. Мы просто зашли, и там была леди, которая занимается едой, – как там ее, ах да, Зена! Тоже хорошая девушка. Она убрала посуду и все остальное, а мы разобрали столы и стулья, загрузили в машину. Без шума и пыли.

– То есть, кроме вас, никто не входил и не выходил. А вы видели только людей из компании, поставляющей еду для банкетов.

– Ну, там были ребята-швейцары, мы с ними немного потрепались. А еще артист.

Ева подняла палец.

– Какой артист?

– Ну, я так думаю. Я его толком и не разглядел. Лука ска-

зал, что это, должно быть, приглашенный артист.

– Как он выглядел?

– Кто? Лука?

– Нет, Олли, артист.

– О, я его видел мельком, когда мы со Стиззлом вытаскивали стол, этот тип поднимался по ступенькам в дом. Я сказал, что он, наверное, опоздал на ужин, а Лука сказал, что это, должно быть, артист.

– А с чего вы взяли, что это мужчина? – поинтересовалась Пибоди.

Олли наморщил тонкие брови и серьезно задумался.

– Ну, наверное, он выглядел мужчиной. Со спины. Не знаю, не думал об этом.

– Белый, темнокожий, еще какие-нибудь приметы? – спросила Ева.

– Не знаю. На нем было длинное черное пальто и шляпа. Знаете, я особо не присматривался, мы там вкалывали. Таскали мебель через главный вход, чтобы быстрее закончить, там двойные двери. Я только увидел, как этот тип поднимается по ступенькам.

– В промежуток времени между половиной девятого и без двадцати девять? – уточнила Ева.

– Думаю, скорее, в восемь сорок. Мы таскали мебель уже минут двадцать, как раз выносили последний стол. Оставалось только несколько стульев. Поэтому я и решил, что он опоздал на ужин, но Лука сказал, что это приглашенный ар-

тист. В шикарные дома часто приглашают кого-нибудь, чтобы развлечь гостей на выпендрежных вечеринках.

– Хорошо, Олли, спасибо, что пришел.

– Я могу идти?

– Да. – Ева поднялась, чтобы открыть ему дверь. – И еще, Олли, будь умницей и не покупай больше ничего у Чаки, не то рано или поздно тебе это выйдет боком.

– Ма тоже так говорит.

– Вот и слушай свою маму.

Когда Олли ушел, Пибоди сердито фыркнула.

– Убийца просто поднялся по ступенькам и вошел в дом.

– Самонадеянная сволочь, – согласилась Ева. – Дерзости ему не занимать. Хорошо рассчитал время: у obsługi передышка, они болтают с парнями из прокатной конторы, а те ходят туда-сюда, таскают мебель. Люди Джако в гостиной, следят, чтобы все шло гладко, а все остальные либо в столовой, либо на кухне. Нужно срочно вызвать Луку.

– Не нужно, он и его сосед по комнате уже здесь.

– Тогда первым опросим Луку. Вряд ли они помогли преступнику попасть внутрь, но лучше перестраховаться.

Лука Диноццо оказался невероятно красивым итальянцем с игривой улыбкой и накачанным телом в облегающем черном свитере и узких джинсах. Ева почти услышала, как у Пибоди заиграли гормоны.

Лука вел себя расслабленно и спокойно, он уже бывал в полиции. Мелкие грешки, подумала Ева; впрочем, часто они

приводят к чему-то более серьезному.

– Чем могу служить, дамы?

– Лейтенант и детектив, – поправила Ева.

Диноццо лишь игриво улыбнулся.

– Расскажите о работе у супругов Страцца.

– Наши постоянные клиенты. Вчера вечером устраивали званый ужин.

Как Оливер Квинт до него, Лука подробно рассказал, какую мебель они привезли, во сколько и когда забрали. Закончив, он неловко поерзал, на скулах заходили желваки.

– Они подали жалобу? Я отвечал за тот заказ.

– Довольно сложно наблюдать за тем, как люди входят и выходят, многое ускользает от внимания. Можно незаметно прихватить что-нибудь ценное. У вас уже были проблемы с законом, Лука.

Диноццо расправил плечи и выпятил челюсть.

– Если в доме чего-то недосчитались, значит, взял кто-то из гостей. Те, кто работает на Кармайна, не воруют. Я знаю всех ребят. Сотрудников Джако я тоже хорошо знаю. Если уж доктор Страцца поднял шум, пусть ищет среди своих.

– Меня интересуют ваши проблемы с законом, – настаивала Ева.

– Что было, то прошло. Я наделал глупостей, когда пил. Потом лечился, завязал с выпивкой, с глупостями тоже. Я за свою жизнь и жвачки не украл, даже когда бухал. Кармайн дал мне шанс, и я этого не забуду. Никогда его не подведу,

да и самому себе пакостить не стану. Страцца – постоянные клиенты, вряд ли бы они с нами работали, если бы не доверяли. Так что если доктора Страццу жареный петух клюнул, то пусть сам и разбирается.

– Страцца мертв.

Лука ошеломленно уставился на Еву, красивая, словно выточенная челюсть в буквальном смысле отвисла.

– Что? Какого черта? Мертв?

– Убит. Расскажите, как вы провели эту ночь.

– Я... Погодите. – Он закрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. – После дома Страццы у нас был еще один адрес, но нас там ждали не раньше одиннадцати. Забрали мебель, отвезли на склад, сложили, записали в журнал, затем пошли перекусить. Один Чарли ушел домой, и последнюю партию мы забирали без него. Он на днях стал отцом, вот я его и отпустил. А мы поехали к черту на кулички, аж в Сохо. Привезли мебель, сложили, записали в журнал, в общем, закончили где-то в половине первого и решили выпить пивка. Ну, я-то пил газировку. Думаю, Олли свалил примерно в час, а я, Стизл и Мак взяли еще выпить и закуску, хотели просто отдохнуть. Около двух Стизл и я отправились домой, мы с ним на пару снимаем квартиру. У Мака что-то наклевывалось с брюнеткой из бара, вот он и остался. Господи, да не убивали мы никого! Можете проверить, во сколько мы приезжали и уезжали, записи в журнале. У Кармайна есть камеры видеонаблюдения, и на записях указано

время. Я могу поручиться за любого из наших парней. Гарантирую, что Чарли пошел прямо домой, к жене и ребенку. Их малышу всего две недели. Мы никого не трогали.

– Хорошо. Расскажите мне об опоздавшем. О том человеке, который прошел в дом, когда вы заканчивали выносить мебель.

– О том странном типе? Музыканте или кем он там был? Наверное, приглашенный артист. Что-то никак не соображу... Слушайте, можно воды? Господи Иисусе, убийство!

– Я принесу, – вызвалась Пибоди и выскользнула из допросной.

– Приглашенный артист, – напомнила Ева.

– Ну да, типа того. Длинное пальто, шляпа, темные очки – только придурки и артисты носят темные очки ночью, так ведь? Он нес чемоданчик, и я подумал, что там музыкальный инструмент или какой-то реквизит.

– Как выглядел этот человек? Вы разглядели его лицо?

– Нет, не успел. Похоже, он был в сценическом гриме. Я узнал по запаху. Моя двоюродная сестра – актриса, много выступает в небольших театрах за пределами Бродвея. Мне показалось, что пахнет гримом, вот я и решил, что это какой-то артист, которого пригласили развлекать гостей.

Вдруг до Луки дошло, и взгляд героя-любовника наполнился ужасом.

– Этот тип убил Страццу? Но... он прошел рядом со мной! Я дал ему пройти мимо меня! Из-за меня... Он под-

нялся по ступенькам и вошел в дом. Как будто так и надо. Это я впустил его в дом!..

– Вы открыли ему дверь?

– Я... – Тяжело дыша, Лука взъерошил непослушную шевелюру. – Не совсем так. Я придерживал дверь: когда на улице такой адский холод, нельзя оставлять ее открытой, клиентам не нравится. В общем, я держал дверь, Мак и Чарли как раз вытащили стулья... Ах да, Олли и Стиззл выносили стол, а я стоял у двери. Этот тип прошагал мимо меня, говоря в коммуникатор, зашел в дом и поднялся на второй этаж.

– А коммуникатор... – начала было Ева, но тут вернулась Пибоди с водой.

Лука взял стакан, крепко сжал.

– Можно чуть передохнуть?

– Да, конечно.

Он присел, сделал несколько глотков, помолчал, выпил еще воды и вдруг резко выпрямился.

– А эта леди? Миссис Страцца? Господи, неужели она тоже...

– Она в больнице.

– О, боже, она при смерти?

– Сейчас в стабильно тяжелом состоянии. Этот человек разговаривал с вами? Вы слышали, что он сказал в коммуникатор?

– Он даже не смотрел в мою сторону. И я дал ему пройти! Он говорил пьяным голосом, словно был навеселе. Сказал

что-то вроде: «Я уже здесь, понятно? Они еще едят». Просто вошел в дом, словно его ждали, словно он один из них. Мне и в голову не пришло его остановить.

– Какого роста был этот человек?

– Я не заметил. Если честно, думал о том, удастся ли выкроить пару минут, чтобы поболтать с Зеной. Никак не могу пригласить ее на свидание. Он точно не такой высокий, как я, – вдруг вспомнил Лука. – Во мне шесть футов, вернее, пять футов и одиннадцать с половиной дюймов, а он был на парочку дюймов ниже.

– Телосложение?

– Трудно сказать, на нем было широкое пальто. С воланамми!

Он помахал руками, показывая, как выглядело пальто.

– Чересчур театрально, да? Длинное и широкое черное пальто с воланами, или как там они называются, широкополая черная шляпа, надвинутая на лоб, и, по-моему, шарф, я не обратил внимания. Ах да, темные очки. Я еще подумал: вот придурок.

– Раса, возраст, какие-нибудь еще приметы?

– Судя по голосу, не старый. Я не разглядел цвет кожи, думаю, этот тип был в перчатках. Неудивительно, стояла жуткая холодрыга. По-моему, у него было красное лицо. Я толком не разглядел, видел его всего пару секунд, но вроде как красное. Странно.

Лука вздохнул.

– Просто у меня сложилось такое впечатление. Я почему-то решил, что хозяева пригласили артиста, чтобы он развлекал гостей. Этот тип вошел в дом, словно его там ждали, а я ему не помешал. Значит, это я виноват?

Ева посмотрела ему в глаза.

– Как вы думаете, я к вам снисходительна?

– Нет. – Голос Луки дрогнул словно у человека, которого вот-вот стошнит. – Господи, нет.

– Я считаю, что вы ни в чем не виноваты.

Лука закрыл глаза. Губы его дрогнули, и он их крепко сжал.

– А я чувствую себя виноватым.

– Напрасно. То, что вы нам рассказали, поможет поймать преступника, поэтому не вините себя. Давайте вернемся к нашему разговору. Кто-нибудь еще видел этого человека?

– Олли что-то сказал. Да, Стизл его тоже видел. Они с Олли шли к двери, когда он вошел в дом.

– Пибоди, пригласи Стиззла. – Ева взглянула на Луку. – Послушаем, что он скажет.

Глава 6

Стизл подтвердил пальто, шляпу, темные очки и то, что незнакомец был ниже Луки. Еще Стизл заметил блестящие черные сапоги на невысоких толстых каблуках, и потому Ева с Пибоди сошлись на том, что рост подозреваемого пять футов восемь дюймов.

Ева попросила парней прийти на следующий день поработать со специалистом по фотороботам. Если кто и поможет свидетелям восстановить как можно больше деталей, то только Янси.

Закончив опрашивать персонал прокатной конторы, который, к Евиному удовлетворению, оказался вне подозрений, Ева пошла к себе в кабинет, чтобы, наконец, обобщить имеющиеся материалы и заняться доской для расследований. В кабинете обнаружился Рорк, который сидел, положив ноги в ботинках (никаких толстых каблуков ему не требовалось) на ее стол, и работал на портативном компьютере.

Рорк надел свитер серо-стального цвета, темный пиджак и черные брюки.

– Тебе удобно? – поинтересовалась Ева.

– Вполне. Мы с Макнабом заходили в электронный отдел. К сожалению, новости не самые хорошие.

– Я так и думала.

Рорк сунул наладонник в карман куртки.

– Преступник довольно профессионально выпотрошил камеры видеонаблюдения и забрал записи с собой. Еще мы уверены, что систему безопасности никто не взламывал. Ее отключили изнутри. Замки тоже целы.

– Думаешь, навел кто-то из своих? Ошибаешься.

Увидев на столе кофе, который Рорк поставил для себя, Ева взяла кружку и выпила залпом.

– Разве нет?

– Нет. У нас есть трое свидетелей – может, и больше, я еще не опрашивала службу, – они видели, как вчера подозреваемый вошел в дом примерно в восемь сорок вечера.

– Свидетели? Твои новости лучше моих. Расскажешь, пока мы будем обедать.

– У меня пока не было времени обобщить показания или перенести ход расследования на доску, – пожаловалась Ева, когда Рорк убрал ноги со стола и встал.

– В автошефе есть пицца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.